

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

Клуб

16-1984
АВГУСТ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-
политический
и научно-
методический
журнал ВЦСПС
и Министерства
культуры СССР

16 (646)
АВГУСТ
1984

Год издания
тридцать четвертый
Выходит
два раза
в месяц

Главный редактор
Л. Я. Алексеева

Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь,
Ю. И. Бокань,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. П. Осипов,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергутин,
Ж. Ж. Смелова,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютиков,
Р. В. Узаров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
Л. Б. Гафонова

Главный художник
А. Б. Бобров

Художественный редактор
Т. В. Юрченко

Технический редактор
Л. М. Литвиненко

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
117393, Москва,
Старокалужское ш., 1.
Телефон: 128-83-29

Сдано в набор 25.06.84. Подписано к печати 12.07.84.
А-11013. Формат 60×90^{1/8}. Печать глубокая. Усл.
п. л. 4. Уч.-изд. л. 7,07. Тираж 110 065 экз. Зак. 9258.
Ордена Трудового Красного Знамени Ленинград-
ская типография № 3 имени Ивана Федорова
Союзполиграфпрома при Государственном коми-
тете СССР по делам издательства, полиграфии и
книжной торговли.
191126, Ленинград,
Звенигородская, 11.

© «Клуб и художественная
самодеятельность», 1984

ПАРТИЯ МОЯ!

Музыка
В. Калистратова

Стихи
В. Татарина

1. Ты весны земной расцвет,
Ты высокой Правды свет,
Я теплом твоим согрет,
Партия моя!

Наши думы и мечты,
Наше солнце — это ты,
Наше сердце — это ты,
Партия моя!

2. Силу рук ты нам даешь,
Зоркость глаз ты нам даешь,
Нас к победам ты ведешь,
Партия моя!

В каждом деле узнаю
Волю мудрую твою,
Славу я тебе пою,
Партия моя!

3. Весь народ, весь край родной
Славят гордый подвиг твой,
Мы верны тебе одной,
Наша Партия!

Слава тебе, Партия!
Слава тебе!
Слава!

Ноты песни на с. 14—15

... Советская кинематография вносит существенный вклад в развитие социалистической художественной культуры, активно способствует идейному, нравственному и эстетическому воспитанию людей.

Из постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР „О мерах по дальнейшему повышению идейно-художественного уровня кинофильмов и укреплению материально-технической базы кинематографии“

В клуб — на встречу с фильмом

Е. Антипин,
председатель Центрального совета по кино ВЦСПС

В недавно принятом постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему повышению идейно-художественного уровня кинофильмов и укреплению материально-технической базы кинематографии» подчеркивалась необходимость улучшения кинообслуживания населения, использования в массовом прокате наиболее ценных в идейно-художественном отношении новых фильмов и отечественного фильмофонда, повышения уровня пропаганды советского киноискусства. Принятие этого постановления — новое проявление постоянной заботы партии и Советского государства о повышении роли кино в системе коммунистического воспитания. Как же на деле используется клубный киноэкран? До сих пор в ДК и клубах, бывает, бытует мнение, что показать кинокартину — это бы дело совсем не хитрое. Заказать фильм, раскритиковать его, можно лектора пригласить — чтобы рассказал о творческом пути режиссера-постановщика, о круге проблем, затронутых кинематографистами. Но вот в одном ДК нет проблем с заполняемостью зала и как следствие — с выполнением плана, а в другом кинофильм демонстрируется для двух десятков зрителей... Отчего так происходит? Я думаю, самая главная причина — это то, что некоторые культпросветчики в своей работе с кино исходят именно из той ошибочной точки зрения, что кино работа в клубе не требует особых усилий. Многие даже считают, что показы фильмов в ДК и кинотеатрах не имеют принципиального различия. А ведь это совсем не так.

Кино — самый массовый вид искусства. Встреча с кинолентами настолько обычна для нашей повседневной жизни, что мы даже не задумываемся, умеем ли мы смотреть фильмы. Такое отношение к кинематографу прощительно лишь рядовому зрителю. Работники же клуба, Дома культуры хорошо знают, что кино учит думать, чувствовать, жить. Они видят в кино своего верного помощника в воспитательной работе. От того, насколько широко используются клубами кинофильмы, зависит эмоционально-художественная емкость проводимых в учреждении культуры мероприятий. Для того же чтобы воздействие кино на зрителя, участника вечера было наиболее полным, надо воспитывать ценителей искусства, готовить их. Чье это дело? Конечно, клубное.

Исследователи психологии восприятия утверждают, что неподготовленный зритель в состоянии воспринять лишь фабулу повествования, в лучшем случае — может разобраться в пси-

хологии поведения героев, с которыми он себя отождествляет. Знающим зрителем считается тот, кто, проникая через все «свои», личностные слои фильма, постигает авторскую позицию, мировоззрение, сопоставляет их со своими.

Этот процесс сопоставления ценен тем, что помогает формировать личность человека. Поскольку же под влиянием просмотренного фильма зритель приходит к анализу себя самого, своей жизни и поступков, уже можно говорить о самопознании, без которого немислим процесс самовоспитания. Вот такая прослеживается цепочка.

И если культпросветчики осознают, что в их силах заинтересовать человека кинематографом как искусством, говорящим о нас самих, о нашей жизни, то в клубе проблем с посещаемостью киносеансов не будет. На последнем, майском Всесоюзном совещании работников кино особо подчеркивалось, что повышение общественной действенности киноискусства неразрывно связано с кинообслуживанием населения. Чтобы стать действенным фактором духовной жизни народа, идейная направленность, художественное качество произведений должны быть помножены на внимание и заинтересованность зрителей. Для этого в первую очередь необходимо, чтобы каждый фильм нашел своего зрителя, а каждый зритель имел возможность посмотреть интересующий его фильм. Если же в ДК относятся к кино как к обузе и стараются выполнить план лишь за счет так называемых «кассовых» фильмов, то такое учреждение культуры обречено на постоянную «кинолихорадку». Избежать ее можно только в том случае, если в клубе смотрят на кино как на составную часть клубной работы, такую же важную, как и все остальные.

Давайте уточним для себя, что для клуба главное — пропаганда достижений нашего советского кинематографа или с помощью его решать задачи воспитания, рассказывая об истории нашей страны, о ее сегодняшнем дне, насущных заботах и проблемах? При всем моем уважении к первой задаче, все-таки наиболее важной мне кажется вторая. Да и сами кинематографисты подчеркивали на уже упоминавшемся совещании, что считают главным направлением своей деятельности «яркий и убедительный в своей реальной конкретности показ на экране наших достижений, преимуществ советского образа жизни, новых черт героя-современника».

Многие же кинолектории и университеты, существующие в клубах и ДК, составляют свои программы по рекомендациям бюро пропаганды киноискусства. Я не хочу сказать, что они так уж плохи, но все-таки рассчитаны они на уже подготовлен-

Кадры из фильмов:
«Председатель».

«Молодая гвардия»

ного, искусственного зрителя. Такого, который имеет свои определенные привязанности, достаточно хорошо знаком с работами конкретных режиссеров и актеров. Которому достаточно, положим, увидеть на афише фамилию сценариста, и он уже заинтересован, готовит себя к встрече с определенным взглядом на жизнь, стилистикой повествования. Массового же зрителя та же самая афиша вполне может оставить равнодушным.

Поэтому составители программы обязательно должны, на мой взгляд, учитывать специфику аудитории, для которой готовится абонемент,— ее информированность, возраст. Положим, молодежь слабо знакома с киноискусством шестидесятих годов, а ведь это было время, когда советский кинематограф, переживая пору расцвета, чуть ли не каждым своим фильмом поднимал очень важные нравственные проблемы. Выросло новое поколение, и надо, наверное, дать ему возможность ознакомиться с лучшими картинами, созданными и прошедшими по экранам в те годы и сегодня воспринимающимися как бы на одном дыхании. «Председатель», «Жил певчий дрозд», «Мне двадцать лет», «Ты и я», «Июльский дождь», «Девять дней одного года» — да мало ли их, кинолент, незаслуженно лежащих мертвым грузом на полках кинопроката.

Как они могут найти своего зрителя, как зритель отыщет дорогу к ним? Кинотеатры повторного фильма есть не в каждом городе, но даже там, где они существуют, клубы, Дома культуры в состоянии привлечь к таким ретроспективным показам гораздо большее число зрителей, чем обычная афиша у входа в кинотеатр. Каким образом?

При помощи анонсов в цехах и красных уголках, кратких характеристик предполагаемых просмотров по заводскому радио, в многотиражке предприятия. Культпросветчики могут как бы продолжить действие фильма — отыскать очевидца событий, о которых рассказывала кинолента, или человека, пережившего нечто близкое к событиям фильма и имеющего свою точку зрения на них. И пригласить зрителей не просто на просмотр, а на разговор о проблемах, поднимаемых произведением искусства.

Думаю, что при таком подходе к каждой киноленте клубные работники не будут требовать для себя непременно первого экрана (как нередко случается это сейчас) наравне со специально существующими для этого кинозалами и считать премьеры единственно возможным способом выполнения финансового плана.

Никто не даст клубам и Дома культуры первого экрана — по той простой причине, что в стране просто не хватает фильмокопий. Но крупным ДК его в отдельных случаях предоставить, я думаю, можно — положим, когда речь идет о премьере фильма о рабочем классе. Кому же, как не его представителям, смотреть такую ленту первыми? Тем более что современные Дворцы и Дома культуры по комфорту и технической оснащенности не уступают новейшим кинотеатрам. У них даже есть преимущество перед кинотеатрами: в своей рабочей ДК можно прийти всей семьей, с детьми, для которых во многих клубных учреждениях отведены игровые комнаты, готовятся специальные программы, чтобы занять ребят в то время, пока родители на просмотре, заседании киноклуба.

И все же, повторяю, право первого экрана не решает клубной задачи планомерной и целенаправленной работы с фильмом, с кинорепертуаром, включающим в себя ленты патристической тематики, пропагандирующие наш советский образ жизни. Такой, как применение испытанных форм — кинолекториев, университетов (кстати, при Центральном совете по кино создана специальная методическая комиссия для разработки методических рекомендаций по составлению программ для клубов, несколько отличных от тех, что предлагает кинопрокат, учитывая возможности культпросветработы). Нужна и организация повторных показов — нельзя упускать из виду, что зритель это тот же читатель, у которого сформировались свои определенные привязанности. Надо предоставлять ему возможность возвращаться к любимому фильму так же, как к любимой книге. Но если книгу можно читать одному и где угодно, то для возвращения к фильму как минимум нужны кинозал, экран, киноаппаратура. А это значит, что человек должен прийти на встречу с фильмом в клуб. Еще лучше, если ДК не только поможет посмотреть любимую киноленту, но и предложит посетителю клуба программу, посвященную творческим и нравственным поискам любимого режиссера, актера, сценариста — с анализом, сопоставлениями, возможностью высказать и выслушать самые спорные точки зрения. Если все это будет в клубе, то ему гарантирован свой зритель, который не променяет клубный зал ни на какой самый современный и комфортабельный кинотеатр.

Культпросветчики не должны забывать: мы все-таки ищем встреч с фильмом не для того, чтобы убить время, а ради разговора о жизни, о самых актуальных ее проблемах. Надо только уметь пользоваться этой потребностью и своевременно откликаться на то, что волнует зрителя именно сегодня, сейчас. Так, стали популярными в клубах кинопрограммы, составленные из таких фильмов, как «Премия», «Человек со стороны», «Мы, нижеподписавшиеся». Неравноценные по художественным достоинствам, эти и другие фильмы так называемой производственной тематики вызвали к жизни множество клубных дискуссий, встреч, многих заставили по-новому оценить свое место в рабочем коллективе, свое отношение к ежедневным обязанностям. Можно подобрать и другие ленты, так же остро, как и названные, поднимающие вопросы морали, права, и они тоже обязательно найдут своего, заинтересованного зрителя, готового к спорам и размышлениям. Надо только помочь фильму и зрителю встретиться друг с другом. И это, я думаю, под силу культпросветчикам.

Конечно, заведующий политико-массовым отделом ДК, методист отдела не в состоянии глубоко и целенаправленно заниматься еще и кинопросветительством. Тем более нелегка эта задача для сельских клубов, где в штате всего один-два человека. Но этой работой вовсе не обязательно должны заниматься штатные сотрудники клубного учреждения. Их задача, на мой взгляд, — привлечь к кинопропаганде как можно больше общественников, активистов и заставить вспомнить о своих обязанностях тех, кто впрямую, в силу своих должностных обязанностей, должен заниматься кинопросветительством и расширением круга зрителей. Я говорю о работниках кинопроката, киномеханиках...

К тому же, если в ДК задумана программа о литературных героях, неужели учитель литературы откажется помочь ее составить и выступить лектором? Да он должен просто ухватиться за такую возможность, нужно только помочь ему связаться с редакторами проката, допустить к лентам, много лет не используемым в массовых кинопоказах.

И не надо думать, что абонемент для школьников может быть только литературным. Богатый материал для подспорья своим урокам отыщет в «недрах» кинопроката учитель географии, биологии, физики, обществоведения — из огромной массы лент документалистов, с которыми мы еще не научились по-настоящему работать. Составлять киноподборки нелегко, за неудачными примерами и ходить далеко не надо — кто из нас не был свидетелем наспех подобранных программ во время удлиненных сеансов?

Чтобы киноподборки не были лишь арифметической суммой близких по теме фрагментов, чтобы логика их построения определялась логикой размышления на заданную тему, составлять их должен человек знающий и заинтересованный. Надо только вовремя подсказать учителю, руководителю кружка, членам любительского объединения, устроителям вечера, чтобы они не забывали о богатейших возможностях кинорасказа — документального и художественного.

Такой подход к киноматериалу — гарантия того, что любители театрального искусства, участники драматического лектива (вне зависимости от того, как далеко они живут от культурных центров) получат возможность сравнить технику игры великих исполнителей, положим роли Чацкого, сумеют проследить, как воплощались на сценах различных театров образы Шекспира... И что школьники из далекого села смогут сопоставить свое прочтение классического литературного произведения с интерпретациями Г. Козинцева, С. Бондарчука и, проникнув в чужое восприятие, изменить свое или утвердиться в нем... И что любители поэзии в любом из уголков нашей страны смогут сделать своими собеседниками лучших поэтов, прочувствовать и пережить их произведения в исполнении лучших артистов самых разных поколений...

Квалифицированными помощниками при составлении таких программ могут стать работники контор кинопроката — редакторы, методисты, киномеханики (они, кстати, и рублем заинтересованы в наиболее полном и широком использовании фильмов). Клубники, понимая, что гораздо важнее заниматься не пропагандой достижений кинематографа, а распространением идей, которые он приносит с экрана, могут, должны привлечь их к себе в союзники. Если это удастся, лучших помощников клубу не найти. Подчеркиваю: главное в работе клуба — осуществление задач воспитания, и нельзя забывать об этом.

Маркс говорил, что свободное время — это пространство для развития личности. Кино предоставляет нам широкие возможности для заполнения этого пространства, так давайте использовать их в полном объеме.

Бывает, культпросветчики жалуются не на отсутствие «первого экрана», а на невозможность регулярного показа «некассовых» фильмов. Виновниками такого положения они считают

работников кинопроката и составителей напряженного финансового плана.

Я знаю, что и в почте «КХС» немало таких писем. Вот что, к примеру, написал В. Сергеев из деревни Озерки Калининской области (его письмо было опубликовано в «КХС», 1984, № 15): «Киноплановая нужда заставляет нас показывать больше «кассовых» фильмов, преимущественно зарубежных. Хорошие же фильмы (советские и зарубежные) в «кольцо» не попадают. Заявки на них кинопрокат просто игнорирует, вероятно, потому, что они заведомо не принесут ощутимых доходов».

К сожалению, пока нет четкого регламента взаимоотношений клубов и кинопроката. Действительно, случается, что культпросветники находятся в прямой зависимости от прокатчиков, которые могут дать или не дать клубу ту или иную ленту. Такое положение недопустимо, так как «ставит под удар», как указывал в своем письме В. Сергеев, «главную нашу цель — воспитание активной жизненной позиции, высокой нравственности, широты кругозора». И я думаю, что нам, Центральному совету по кино и кинопрокатчикам, пора выработать положение об отношениях и взаимных обязательствах учреждений культуры и контор кинопроката.

Что же касается вопроса о непосильной напряженности плана по кинопоказу для маленьких клубов с одним залом, то план этот подлежит коррекции. И право уменьшить его есть у областных организаций — нужно только аргументированно доказать невозможность выполнения плана без ущерба для всей остальной клубной работы. А потери, неминуемые при уменьшении количества фильмов, демонстрируемых в сельских ДК, можно компенсировать за счет крупных Дворцов, которых они могут быть покрыты за счет одного-двух сеансов.

Мы много говорили сегодня о проблемах демонстрации кинолент в клубе. Но ведь кино — это не только показы работ профессиональных кинематографистов, это и широко развитая в нашей стране сеть любительских студий, кружков, объединений... Кинолюбительство в первые годы своего существования во многом старалось перенять язык, стиль, выбор тем у профессионалов кино художественного. Не всегда это приводило к хорошим результатам, и рождались ленты, что называется, «для себя», искренние, но зачастую совсем не интересные никому, кроме их создателей. В последнее время любительский кинематограф Киргизии, Белоруссии, Молдавии, других союзных республик стремится к отражению окружающей действительности, решает задачи создания документальной летописи эпохи. Этим и интересен он, на мой взгляд, большинству зрителей.

Пожалуй, нелегко найти сейчас рабочий клуб, где не было бы своей любительской киностудии. Популярности фильмов любителей могли бы позавидовать и профессионалы — ленты о рабочих коллективах, передовиках и победителях соревнования, зачинателях передовых инициатив с удовольствием смотрят на предприятиях, где они снимались, их часто включают в качестве фрагментов в свои вечера культпросветники, с интересом воспринимают в подшефных школах, профтехучилищах. Секрет успеха — в актуальности темы, выбираемой любителями, которые все чаще обращаются в своих работах к проблемам, реально волнующим не только человека с кинокамерой, но и всех вокруг.

Лучшие из любительских лент примут участие во Всесоюзном конкурсе самодеятельного творчества, посвященном на этот раз знаменательной дате в жизни нашей страны — 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Фильмы военной тематики уже есть — многие кинолюбители, рассказывая о судьбах ветеранов и героев труда, ищут корни трудового героизма в грозных годах пережитой войны. Думаю, что плодотворной работе в этом направлении бесполезной будет помощь профессиональных документалистов, многие из которых вошли в состав секции киносамодеятельности Всесоюзного оргкомитета смотра. Надеюсь, что создание новых фильмов патриотической тематики поможет активизации не только кинолюбительства, но и развитию работы клуба вообще, расширению возможностей при подготовке вечеров и самых разнообразных встреч.

Кинолюбителей в стране много, количество их фильмов растет из года в год, а до широкой аудитории даже самые лучшие из них все же доходят редко. Покажут фильм на фестивале, получит он диплом — и опять возвращается в ДК, в студию, где был создан. Есть такая точка зрения на использование любительских кинолент: создаются они для камерного использования и интересны ограниченному кругу людей. Я с ней не согласен. Как мы уже говорили, многие работы любителей имеют социальную значимость и представляют интерес

для самого широкого зрителя. Такие фильмы должны тиражироваться наравне с профессиональными — это мое глубокое убеждение. И мы ищем пути, чтобы открыть дорогу любительским лентам к широкой аудитории. В связи с тем что в стране сложное положение с пленкой для копий, это случится не так скоро, как бы нам хотелось. Возможно, мы сумеем заинтересовать Госкино и Гостелерадио предложением использовать любительские работы в документальных киножурналах. Так или иначе, но проблема эта, я думаю, будет решена.

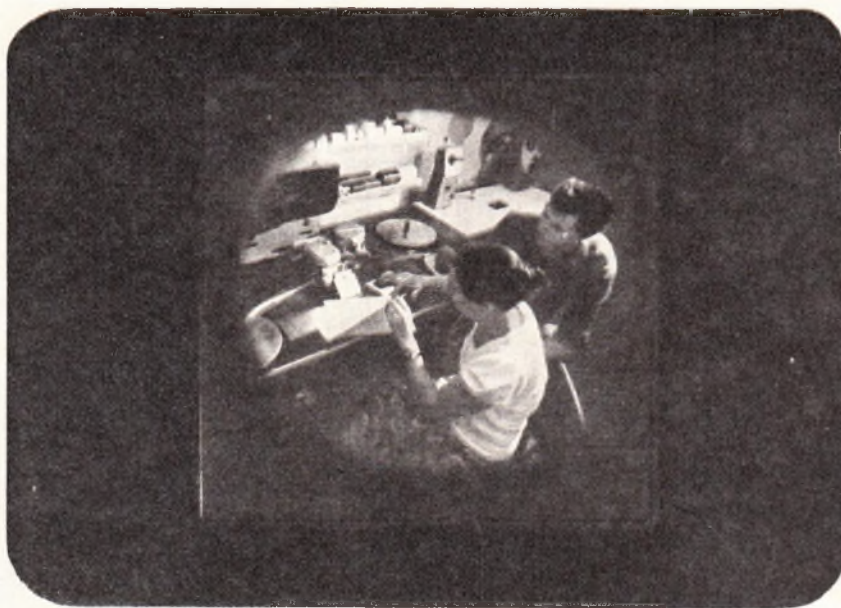
Что же касается лент, посвященных проблемам конкретных коллективов, то, мне кажется, клубные работники, руководители студий одного города, области, могли бы, собравшись вместе (предположим, в Доме самодеятельного творчества),

Встреча с кинематографистами Азербайджана в московском Доме культуры фабрики имени П. Алексеева.

создать свою областную фильмотеку и использовать любительские фильмы и фрагменты из них при подготовке вечеров, встреч, «круглых столов». Словом, не ждать, что кто-то проявит интерес к их творчеству, а самим нести его в массы...

ОТКРЫВАЕТ
СЕКРЕТЫ

«ИЛЛЮЗИОН»

В. Соловьев,
старший
научный сотрудник
Госфильмофонда
СССР

«Иллюзион» — кинотеатр в Москве, на Котельнической набережной. Небольшой, по современным масштабам, зал на 360 мест, и места эти всегда заполнены. Даже существует молва, в которой, как и во всякой молве, есть доля истины и доля преувеличения, что в «Иллюзион» попасть невозможно. Откуда же такая популярность! Надо сразу оговориться, это необычный кинотеатр. Необычно оформленный, с необычной программой, необычный, и это самое главное, по самой сути. «Иллюзион» — кинотеатр Госфильмофонда СССР. Своеобразный музей. Здесь все пронизано ощущением романтической и бурной истории кино. Специальные, «исторические» экспозиции в фойе, громадные фотопортреты ставших легендарными артистов и режиссеров. Игра таперов, сопровождающая показ кинолент немом кино. Ведь нередко здесь идут и очень старые, неозвученные фильмы. Для работников Госфильмофонда СССР это что-то вроде лаборатории, цели которой, помимо чисто киноведческих, еще и социологические исследования, поиски разнообразных форм пропаганды кино. Для публики же это демонстрационный зал, который открывает доступ к хранилищу всего созданного в мировом кино за годы его существования. Само собой разумеется, эти путешествия по громадной, экзотической стране Кино совершаются целенаправленно. Роль гидов поручена сотрудникам научной группы, которую возглавляет с самого основания «Иллюзиона» в 1966 году старший научный сотрудник Госфильмофонда, кинорежиссер Владимир Степанович Соловьев.

В. Соловьев принадлежит к категории людей особенного призвания. Его стихия — живое общение с самой разнообразной аудиторией; излюбленный творческий жанр — устное слово, разговор, диалог. Даже его короткая лекция перед показом картины или комментарий учебных показов в кинолектории по самой тональности больше похожи на беседу в клубной или театральной гостиной. Он не отгораживается от аудитории завесой своей киноведческой эрудиции, не впадает в другую крайность — не заигрывает, не развлекает. Он говорит с той степенью раскованности и свободы, которая возможна между соучастниками какого-то важного и интересного дела, людьми, заинтересованными друг в друге. От этого таким уютным кажется зал «Иллюзиона», таким интригующим и многообещающим — ожидание встречи с киноискусством.

Наш корреспондент Евгений Билькис попросил Владимира

Степановича рассказать на страницах журнала об уникальном опыте, накопленном в «Иллюзионе». Опыт, который может быть использован культпросветчиками — организаторами и ведущими кинофакультетов народных университетов культуры в ДК и клубах.

Корреспондент.

В обычном кинотеатре, где идут прокатные фильмы, зрители подбираются чаще всего по географическому признаку. В «Иллюзионе» программа особенная, а поэтому, видимо, и зритель особенный. Что можно о нем рассказать? Есть ли у него, так сказать, свое лицо?

В. Соловьев.

Вы знаете, зрителя вообще, наверное, не существует. Для одних фильмы — только развлечение, вот эта категория, пожалуй, единственная, которая не посещает «Иллюзиона». К ней стремятся попасть люди, всерьез интересующиеся историей кинематографа, зрители, которые ищут и находят в кино пищу для ума. Они смотрят фильмы определенных направлений, определенных режиссеров, картины, зачастую непростые для восприятия, философские.

Есть в «Иллюзионе» зрители, причем их очень много, которые сюда приходят в течение уже многих лет, встречают друзей, с которыми познакомились здесь же. Для них наш кинотеатр стал родным, своего рода «клубом по интересам».

Другой критерий дифференциации зрителей — возраст. Как правило, у нас, даже среди завсегдатаев, а таких, я уже говорил, большинство, можно встретить людей разных поколений. Лет 10 назад мы провели подсчет и выяснили, что тогда средний возраст посетителя «Иллюзиона» был 35—38 лет. Сейчас мы проводим новое социологическое исследование. Молодежи заметно прибавилось. Приблизительно 20 процентов зрителей — люди до 20 лет, а средний возраст зрителей понизился до 25 лет. Что же приводит к нам молодежь? Мне кажется, что поначалу их побуждает естественное любопытство. Они хотят знать, что же такое эти знаменитые фильмы, о которых слышали в школе, читали в книгах. И так, начинается с любопытства, а потом, когда они смотрят выдающиеся произведения киноискусства, их завораживает этот мир своей высокой художественностью, своей четкостью, гармоничностью. Часто, однако, вхождение в этот мир требует предварительной подготовки, постепенного усвоения языка сложного, интеллектуального кино. И мы считаем своей важной обязанностью воспитание молодого, как бы начинающего, зрителя. Мы отлично пони-

маем, что молодежь пойдет на комедию, на детектив гораздо охотнее, чем на фильмы других жанров. Нас это не смущает. Мы показываем все самое интересное, что было создано в разных жанрах. На нашем экране представлены разные стили, разные школы, этапные картины, отражающие направления поисков в тот или иной период развития кинематографа. И если молодые зрители предпочитают сначала смотреть ленты, представляющие историю развлекательного жанра, то мало-помалу они переключаются в другую, более серьезную категорию зрителей. Дело в том, что те ленты развлекательного жанра, которые мы показываем у себя в кинотеатре, чаще всего созданы опять-таки крупными мастерами. И само имя этих мастеров начинает заинтересовывать людей. Так, зрители, которые пришли посмотреть комедии Якова Протазанова «Праздник святого Йоргена», «Процесс о 3-х миллионах», безудовольно заинтересуются творчеством этого замечательного режиссера и с удовольствием посмотрят такие его серьезные картины, как «Отец Сергей», «Беспреданница», «Пиковая дама». А, к примеру, тот, кто восхищается приключенческими лентами выдающегося мастера мирового кино Акиры Куроавы, непременно захочет ознакомиться и с его работами социально-критического характера: картинами «Жить», «Под стук трамвайных колес». Тем более, что, представляя какого-нибудь крупного мастера, мы в наших тематических циклах даем его творчество в развитии, помогая зрителю окунуться в атмосферу его художественной лаборатории, в круг его проблем. А это, я бы сказал, уже учеба...

Корреспондент.

Остановимся на этом, последнем утверждении. Под «учебой» вы в данном случае понимаете, видимо, развитие вкуса, внутренний рост человека. Но в «Иллюзионе» постоянно действуют и специальные учебные программы. На какого зрителя они рассчитаны?

В. Соловьев.

Основной задачей, на которую был нацелен «Иллюзион» при своем создании, было ознакомить широкую публику с историей кино. Это и теперь остается «гвоздем» нашей программы. В киноуниверситет при «Иллюзионе» может записаться любой человек. Срок обучения — несколько лет. За это время слушатели университета смотрят огромное количество картин. Программа значительно шире, чем на киноведческом факуль-

тете во ВГИКе. И хотя мы не даем удостоверений, дипломов, не готовим специалистов, люди, которые у нас занимаются, в конечном итоге получают большие, систематизированные знания по истории кино. При этом, подчеркиваю, вся программа строится в расчете на самого широкого зрителя.

Почему мы придаем такое большое значение истории кино? Потому что ценность самого кинематографа выходит за рамки специального, научного интереса. У каждого периода в истории кинематографа своя шкала условностей, своя экранная атмосфера, свой стиль, своя манера актерской игры, свой способ воздействия. И каждому из этих отдельных периодов соответствует свой способ восприятия. Поэтому многие зрители, попав случайно на старый фильм, воспринимают его с трудом. Надо посмотреть несколько, с десяток, фильмов, для того чтобы войти в настрой старого фильма, понять его специфику, язык, образность. Только тогда люди почувствуют в нем своеобразное очарование. Ведь кинематографисты на протяжении многих поколений пытались поднимать серьезные проблемы современности. Так же, как и сейчас, рассматривались и разрабатывались в фильмах проблемы войны и мира, проблемы расизма, рабства, проблемы интернациональной солидарности, гуманизма, социальные и нравственные.

И уверяю вас, что раньше кинематографисты говорили об этом с меньшим пафосом, с меньшей художественной выразительностью, чем сейчас. Кино прошлого — это неотъемлемый этап общечеловеческой культуры, которая непреходяща.

Кроме того, мы используем старое кино и в «узкоучебных» целях, в его, так сказать, «прикладном» значении. Кино — это и хранитель культурного наследия смежных искусств. Оно запечатлело на пленке ушедшие спектакли, игру актеров, которых уже нет, концерты выдающихся мастеров эстрады, цирка. Мне довелось, изучая историю кинематографа, просмотреть множество забытых фильмов 30-х, 40-х годов, и я убедился, что многие из них содержат самый разнообразный материал, запечатлевший удивительные, значительные явления в области культуры. Зафиксировано, к примеру, творчество таких замечательных мастеров эстрады, о которых сейчас только ходят легенды: Владимир Хенкин, Николай Смирнов-Сокольский, Лидия Русланова и другие. Материал этот зафиксирован иногда даже не специально, а просто мимоходом, и если вычлнить его по эпизодам, то выстраивается ценнейшая, и в информативном и в зрелищном смысле, программа. Идут такие программы в специальном лектории, и во время этого учебного

показа мы объясняем буквально с указкой, прямо у экрана, что это за актер, чем интересен и знаменит. В Госфильмофонде есть еще совершенно не использованный уникальный материал, связанный с творчеством выдающихся деятелей музыкального искусства, исполнителей, композиторов, материал, который ждет обработки и показа. А ведь все это может стать ценнейшим подспорьем для самостоятельных театральных и музыкальных коллективов.

Корреспондент.

Программа «Иллюзиона» в основном строится на тематических циклах. Какие цели вы этим преследуете? По какому принципу эти циклы составлены?

В. Соловьев.

Мы стараемся сочетать в своих тематических циклах воспитательную, познавательную и эстетическую стороны кинематографа, то есть история кино представлена теми картинами, которые интересны и для современного зрителя, звучат актуально и сейчас. Можно назвать три основных направления.

Это творчество ярких представителей советского и зарубежного искусства. Далее, крупнейшие кинематографические даты. И третье — показ фильмов, объединенных единой тематической направленностью. Я могу назвать наиболее интересные из циклов: «Рабочий класс в мировом кино», включающий такие яркие ленты, как «Врата юности» (Япония), «Высота» (СССР), «Большая семья» (СССР); «Мир без детства» — «Последний дюйм» (СССР), «400 ударов» (Франция); «Америка против Америки» — «Я беглый каторжанин» (США), «Подставное лицо» (США); «Кино против расизма» — «Скованные одной цепью» (США), «Черное солнце» (СССР), «Страх съедает душу» (ФРГ); «Темы революции и национально-освободительного движения в мировом кино» — «Ночь над Чили» (СССР), «Кентавры» (СССР), «Сидящие по правую руку» (Италия); «Проблема молодежи в современном кино» — «Барьер» (Болгария), «Наследник» (Италия), «Рио 40°» (Бразилия); «Кино против религии» — «Пожнешь бурю» (США).

Значительное место в программах мы отводим военно-патристической теме. К 40-летию Победы готовим большой ретроспективный показ «Киноискусство мира против войны и фашизма», в котором будут представлены 60 советских и 60 зарубежных фильмов. Эти ретроспективы рассчитаны на полугодие, с октября 1984 по май 1985 года.

Как правило, наши тематические циклы состоят из 4—5 картин и рассчитаны на месяц, но многие из них идут ежемесячно, при постоянном обновлении самой программы.

Корреспондент.

Как вы относитесь к самостоятельным объединениям любителей кино? Существуют ли у вашего кинотеатра контакты с такими киноклубами?

В. Соловьев.

Разумеется. «Иллюзион» постоянно сотрудничает с киноклубами, это наш актив. Надо сказать, что эти объединения широко распространены. Причины этого отыскать нетрудно: во-первых, кино — массовое искусство, притягивающее большое количество людей. Кроме того, если библиотеки и филлофонисты имеют возможность обмениваться книгами или пластинками, приобретать их в магазинах, то с фильмами это сделать невозможно. Фильм можно посмотреть только в кинотеатре. То есть возможности заниматься изучением кино индивидуально очень сужены. Кино не доступно в домашнем обиходе (разве что только узкоплечное любительское). Я исключаю телевидение — телевизор не дает нужной атмосферы для восприятия картины. Для того чтобы смотреть фильм, тем более если это серьезное, значительное произведение, а только такие и представляют интерес для киноклуба, люди должны собираться вместе, чтобы сразу после просмотра излить впечатление, обменяться мнениями, причем не со случайными людьми, а с теми, кто любит, чувствует, понимает кино так же, как они. Вот такова платформа, таков побудительный стимул для любителей кино объединяться в свои клубы. В поездках по стране я, например, познакомился с очень сильными киноклубами в Ленинграде, Харькове, Новосибирске, Свердловске. Киноклубы существуют и в социалистических странах — в Чехословакии, в Венгрии.

Сам просмотр картины в киноклубе — процесс творческий. Внешне это находит выражение в организации докладов, семинаров. Рядовые любители становятся в этот момент киноведами, критиками, высказывают какие-то теоретические мысли о путях развития кино. На заседаниях серьезных киноклубов интересно побывать и профессиональному киноведу, потому что любители при оценке картин часто высказывают интересные, яркие, свежие суждения. Для них самих эти дискус-

сии — выход из привычного круга повседневных занятий в искусство, которое им дорого, выход активный, от которого они получают эстетическое и творческое удовлетворение.

По моему убеждению, и специалисты, и кинопродакт должны видеть в киноклубах посредников между кино и массовым зрителем. Именно эти объединения способны дать информацию о значительных произведениях киноискусства при помощи так называемой устной рекламы. Ведь далеко не всегда мы получаем необходимую информацию из специальной прессы о фильмах, выходящих на экран, особенно это чувствуется, когда проходят недели фильмов, кинофестивали (на Международном московском фестивале, например, выходит одновременно на экраны 300 фильмов, которые зрители должны посмотреть за две недели). Я знаю, что многие киноклубы создают специальную картотеку по фильмам, вышедшим за последние годы, собирают о них подробную информацию, сведения о режиссере, актерах, составляют аннотации. То есть они знают об этих работах практически все, и для себя делают строгий отбор, что стоит при возможности посмотреть, а что — спокойно пропустить.

Корреспондент.

Что бы вы могли посоветовать в творческом плане организаторам и активистам клубов любителей кино?

В. Соловьев.

Я уже говорил о том, что было бы справедливо и необходимо со стороны специальных организаций уделять им больше внимания. Это сделало бы занятия их интереснее и продуктивнее.

Лично я считаю, что эти объединения должны начинать свою деятельность с истории кино, причем в дополнение к фильмам они могут заниматься и по книгам, документам, по мемуарам мастеров кинематографии. В кино, как в любом виде искусства, существуют авторы — люди определенного склада ума, темперамента, фантазии, и вот знаменитые, лучшие фильмы прошлых лет представляют интерес, связанный с неповторимой, яркой режиссерской или актерской индивидуальностью. Я уверен, например, что романтическая картина Довженко «Звенигора» — необычная картина, которую почти забыли. Или его фильм «Земля». В этих фильмах не только ростки современного украинского кинематографа, и вообще современного советского кинематографа, но и творческий потенциал, который не израсходован до сих пор. Или картина 1916 года Дэвида Гриффита «Нетерпимость». Она более современна, чем многие новейшие картины зарубежного кино. Надо в старом кино выискивать самое значительное, яркое. По идее, этим могли бы заняться киноклубы. Возможность для этого появляется сейчас не только у москвичей. Управление проката и кинофикации подготовило к повторному выпуску около трехсот советских фильмов 20-х, 30-х, 40-х годов. Кстати сказать, и для любительских киностудий имеет смысл изучать этот фонд. 20-е, 30-е годы — период, когда советские кинематографисты, одержимые поисками новых выразительных средств, искали новые законы композиции, новые законы экрана. Сейчас экспериментируют в области звука, в области цвета, смешивают жанры. Но то, что необходимо знать любителям — композиция, монтаж фильма, построение изображения, — это все можно найти в старом кино, и там это чрезвычайно рельефно выявлено.

Ну а в целом киноклубы — это органичная, проверившая себя форма объединения любителей киноискусства.

В недавнем постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему повышению идейно-художественного уровня кинофильмов и укреплению материально-технической базы кинематографии» подчеркивается, что необходимо «совершенствовать изучение общественного мнения и запросов зрителей для более точного формирования репертуара и перспективных планов производства фильмов». Мне кажется, что умелая работа творческих коллективов киностудий и органов кинопроката с любительскими киноклубами будет способствовать решению этой важной задачи.

Хороши вечера
в селе
Красиловке...

Фото
Н. Школьного

полнения, потому и учусь заочно в Киевском институте культуры. Когда был еще школьником, то все в селе считали, что клуб — место отдыха для молодых. Старики захаживали туда редко — на концерт или кинофильм, неудобно было вроде просто так зайти в клуб.

«Постарение» села привело к тому, что мы специально должны думать, какая программа привлечет к нам сначала среднее, а потом и пожилое поколение. Надо учитывать и то, что, уйдя на пенсию, многие впервые получили возможность более интересно проводить свободное время по той простой причине, что оно у них заметно увеличилось. Мы долго думали, как же сделать, чтобы люди, немало потрудившиеся на своем веку, видели, что труд их ценят, слышали добрые слова о себе, о своей жизни. Одним из самых значительных успехов, после которого старики изменили свое мнение о Доме культуры, стал вечер, посвященный солдатским вдовам.

Коллеги прекрасно знают, как он проводится. Само название говорит, что проходить он должен задушевно, неторопливо, без громких слов. Ничего особенного, своего мы не придумали, но для каждой женщины тот вечер остался неповторимым,

потому что на нем рассказывалось о ее судьбе, неотделимой от жизни страны, о незаметном подвиге, который ежедневно совершали солдатские вдовы, поднимая после войны разрушенное хозяйство, растя детей. Разве можно было безучастно слышать все это? Одна старушка подошла потом и сказала: «Спасибо вам. Жаль только, что таких вечеров вы не проводили десять лет назад». «Почему?» — спрашиваю. «Потому, — отвечает, — что все эти годы слова утешения в церкви искала, каждое воскресенье ходила туда. Там слова непонятные и неизвестно к кому обращены. А тут — все про меня и про таких, как я. А ведь я Дом культуры стороной обходила, думала, для молодых он...»

Но как бы удачно ни прошел вечер, нельзя, чтобы он остался лишь «разовой акцией внимания». В то же время, наверное, нет надобности объяснять, что часто проводить подобные мероприятия тоже нельзя: слишком велико нервное напряжение участников, слишком больно бывает трогать старые раны. Но добрые отголоски вечера должны чувствоваться долгие годы. На совете Дома культуры, когда только планировался вечер, мы думали именно об этом. Накануне дирекция совхоза и

сельсовет приняли решение доплачивать солдатским вдовам ежемесячно по 10 рублей к пенсии и выдать им свидетельства «Содатская вдова». Чтобы решение было не просто материальным подспорьем, но прозвучало как дань глубокой признательности, уважения, совет Дома культуры задумал вручить свидетельства принародно, в торжественной обстановке. И вышло это сердечно и трогательно. . . Женщины чувствуют заботу совхоза постоянно: им бесплатно завозится топливо, первым пахут огороды. Не забываем приглашать их и на клубные торжества и просто навестить. В День Победы — им особый поклон, а специально снова соберем их в канун 40-летия Великой Победы.

Люди преклонного возраста не только зрители, гости наших мероприятий — они активные их участники. Когда-то я думал, что привлечь немолодых людей в самодеятельность почти невозможно, если раньше они ею не занимались. Но это не так. Конечно, если в селе больше молодежи, то стариков тяжелее уговорить, а вот когда на клубной сцене они видят своих сверстников, совсем по-иному относятся к предложению попеть в хоре.

Не знаю, прав ли я, но мне кажется, нынешнее старшее поколение наших сельчан еще и потому охотно участвует в самодеятельности, что в свое время они недопели, недопласали — слишком тяжелая выпала им судьба. И вот теперь, уйдя на пенсию, получили возможность наверстать упущенное, тем более что для этого и время, и настроение подходящее: детей на ноги поставили, внуки в самостоятельную жизнь выходят. Эту психологическую готовность людей прийти в клуб надо учитывать. Как-то показывали документальный фильм о людях, талант которых раскрылся лишь в преклонном возрасте. Среди них были, например, художники-любители, которые прежде и кисти в руках не держали, а уйдя, как говорят у нас, на заслуженный отдых, вдруг почувствовали необходимость выразить себя в творчестве. Во всяком случае, я убедился, что тяга к самовыражению через искусство у людей существует всегда. У кого-то она проявляется ярче всего в детстве или юности, у кого-то — в зрелые годы.

В нашем Доме культуры занимается немало пенсионеров. Например, Петр Андреевич Пугач и Василий Никифорович Кушка — учителя по профессии — и в хоре поют, и в ансамбле старинных народных инструментов играют. Причем ансамбль этот два года назад организовал сам В. Н. Кушка, уже будучи на пенсии. Завидная энергия у этого человека. Да разве он один такой в селе! Инженер по технике безопасности Алексей Данилович Бугай раньше ходил в хор с двумя дочерьми, потом бросил. Ну а вышел на пенсию — снова потянуло в хор. Приходит задолго до репетиции и удивляется, как это он раньше жил без этих сборов.

Культработники отлично знают, как важно привлечь в самодеятельность людей уважаемых, какой это заразительный пример для остальных. С почтением относятся в Красиловке к Вере Сергеевне Байло — ее мои односельчане выбрали секретарем парткома совхоза, потом председателем профкома, а теперь она возглавляет сельский Совет. Человек очень отзывчивый, простой, внимательный — каким и должен быть руководитель. У нее уже и внуки есть. Дел хватает и на работе, и дома, но домашние знают, что два-три раза в неделю она отпразднуется на репетиции хора. И бывает, какой-то вопрос, касающийся личной жизни участника хора, легче решается после совместных занятий. Ведь репетиции — это и шутки, и серьезный разговор о жизни, о нравственных проблемах.

Сила нашего хора, носящего звание «народный», на мой взгляд, не в его наградах, которые, разумеется, почетны и приятны, а в его воспитательной стороне. Участники хора — а их около 50 — как большая семья, где каждый чувствует ответственность не только за себя, но и за других и потому не позволяет себе никаких срывов или послаблений. Авторитет народного коллектива в глазах Красиловцев чрезвычайно велик. Приходит, например, в сельсовет женщина и просит Веру Сергеевну не только как его председателя, но и как участницу хора: «Возьмите нас с мужем в хор, может, пить перестанет». Голоса у обоих хорошие. Взгляните. Посмотрим, как будет, но то, что люди видят воспитательные возможности художественной самодеятельности, меня радует.

Трудно перечислить всех пенсионеров, без которых жизнь нашего Дома культуры была бы совсем иной. Но не могу не назвать бывшего председателя колхоза (совхоз «Красиловский» образован из колхоза) Ивана Семеновича Олейника. Жена его смеется, что, даже попав в больницу, он спрашивал ее о том, как там хор без него поживает, как выступил на последнем концерте.

Но не думайте, что пенсионеры активны лишь в художест-

венной самодеятельности. Летом, когда каждый погожий день, когда рабочие руки на счету, они не стоят в стороне от совхозных дел: только за нынешний сезон пропололи 80 гектаров сахарной свеклы — какой это тяжкий труд, сельскому жителю растолковывать не нужно.

Повезло нам и с председателем профкома совхоза Николаем Алексеевичем Клименко: он вел даже вокально-инструментальный ансамбль, был художественным руководителем ДК (мы вместе учились в культпросветучилище). И теперь, уйдя на профсоюзную работу, не забывает нас: и в хоре поет, и в ансамбле старинных инструментов играет. Есть с кого брать пример!

Я больше всего говорю о хоре, хотя у нас работает 14 кружков, по той простой причине, что в каждом клубе, ДК есть коллектив, который является его своеобразной визитной карточкой. И это вовсе не в обиду остальным самодеятельным коллективам.

Хорошо, когда культпросветчик приходит не на пустое место, а уже на вспаханное поле, где посеяны хорошие семена. Правда, ответственности не меньше — ведь нужно не ударить лицом в грязь. Десять лет руководил хором замечательный человек Виталий Петрович Ломако. Был он в Красиловке учителем, а по совместительству заведовал — тогда небольшим — сельским клубом. Был он и моим учителем. Преподавал географию, украинский язык, пение. Занимался и школьной самодеятельностью (хор держал первое место в районе), и клубной. За что ни брался — все получалось. Где только время и силы находил! Даже когда в Бахмач переехал, не бросил клубный хор, «вырастил» его до звания народного. (А ведь он еще и драматическим кружком руководил). Только когда выбрали Виталия Петровича секретарем райкома партии, пришлось передать хор в другие руки — методисту районного Дома культуры Валентине Остапенко. (Она на этом хоре через два года своей диплом в институте культуры на «отлично» защитила). Но когда Ломако бывает в совхозе, всегда заглянет в Дом культуры — как там дела, что нового.

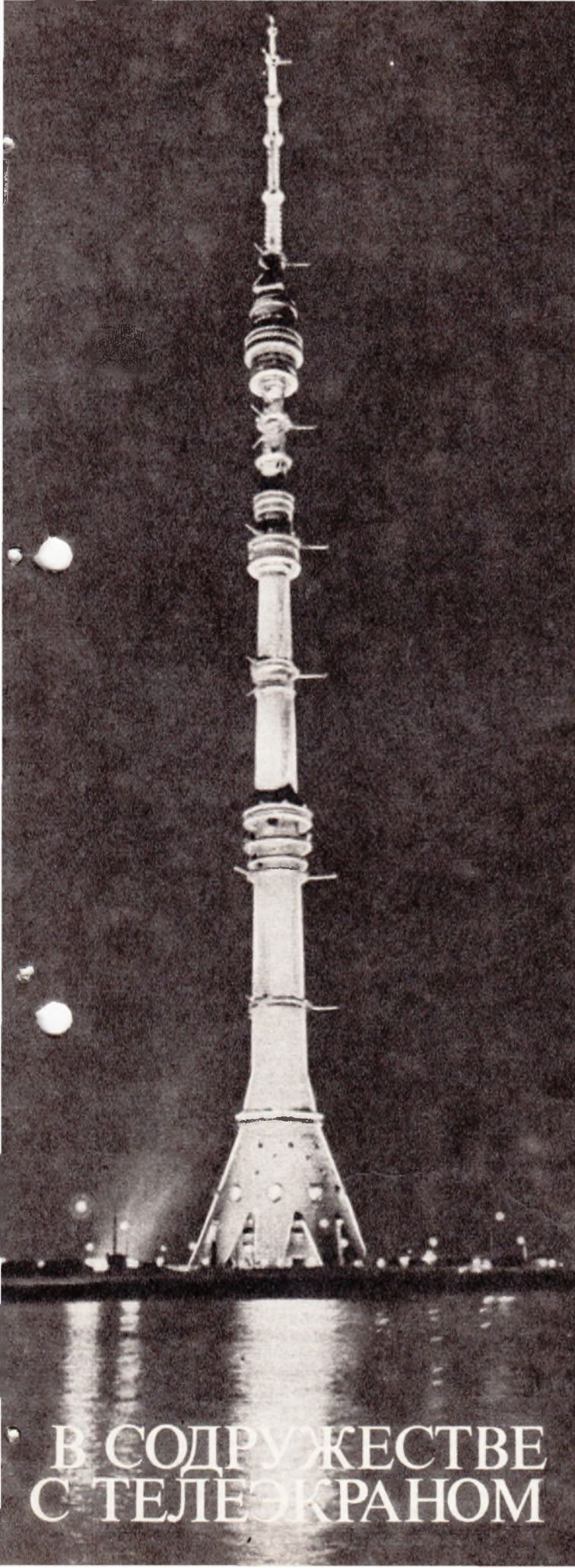
В прошлом году мы отметили 20-летие хора. Собрались нынешние и бывшие его участники — большая семья. Даже не верится теперь, что когда-то ездил Виталий Петрович на своем мотоцикле в отдаленные полеводческие бригады, на фермы, уговаривая, чуть не упряивая записаться в хор. Иные и соглашались-то потому, что жалко его было: такой путь человек проделал. Сегодняшние участники хора удивляются: чего уговаривать, это самим интересно. Совхоз постоянно отмечает хористов, но делает это не для «приманки», а для того, чтобы подчеркнуть, что занятия художественной самодеятельностью имеют общественную значимость.

Когда я говорю, что много пенсионеров отдают свой досуг пению, музыке (добавлю: есть у нас и клуб ветеранов Великой Отечественной войны), я вовсе не имею в виду, что о молодых жителях села можно не думать. Для них мы устраиваем молодежные вечера, диспуты; они ходят в 12 из 14 коллективов художественной самодеятельности, в том числе и в хор. А то, что они видят, с каким усердием посещают кружки их родители, а то и бабушки с дедушками, придает и молодым уверенность: каким будет духовный микроклимат села, зависит не только от культработников, но и от всех жителей села. Особенно ярко это продемонстрировало открытие Всесоюзного смотра самодеятельного художественного творчества.

Начали мы его на площади у памятника погибшим в годы войны односельчанам. Возложили гирлянду славы, цветы, а потом, после небольшого митинга, пригласили всех в Дом культуры. Этот день стал отчетом культработников перед односельчанами и в то же время смотром их собственных достижений. В фойе разместили работы мастериц-вышивальщиц, самодеятельных художников, выставлены были изделия из соломы. А потом состоялся большой концерт. Сидели в зале старики и молодежь, и каждый ощущал свою причастность к этому празднику. Я смотрел на них и убеждался: культпросветчик обязан в своей работе исходить из реальных условий, а не вздыхать, что клуб маловат, да молодежи немного, да пожилых ничем не привлечешь. Если люди не ходят в клуб, то виноваты в этом только мы сами.

Бахмачский район,
Черниговская область, УССР

В СОДРУЖЕСТВЕ
С ТЕЛЕЭКРАНОМ

ИЗУЧАЕМ ОПЫТ

Клуб в его партнеры

Владимир Мазурин,
комментатор
главной редакции
пропаганды
Центрального телевидения

«... В поисках новых клубных форм мы часто обращаемся к телевидению. Синтетичность этого вида искусства подсказывает нам новые решения темы: Например, в подготовке очередного заседания нашего политического клуба «Ровесник» большую помощь нам оказывает телевизионный «Ленинский университет миллионов». Хотелось бы прочесть на страницах журнала, как готовятся передачи этого цикла и какой опыт телевидения мы смогли бы использовать в работе нашего народного университета...»

Члены политклуба «Ровесник»
г. Ковров
Владимирской области

Невыдуманное родство

Телевидение и клуб — давние союзники. Когда мы говорим о клубе, мы имеем в виду не только помещение для торжественных мероприятий и массового досуга. Для нас это прежде всего собрание людей, спаянных общностью каких-либо интересов, скажем, любовью к музыке, книге, техническому творчеству, коллекционированию, спорту и так далее. И кроме того, мы знаем из опыта, что «клуб» — это и своеобразный тележанр, с которым постоянно встречаемся на домашнем экране.

Вспомните знаменитый КВН («Клуб веселых и находчивых»), перекочевавший с телеэкрана в Дома культуры, в городские и сельские клубы. Да и телевидение много заимствует у культурно-просветучреждений.

А идею создания телевизионного «Клуба путешественников» в свое время подсказало радио: сколько поколений радиослушателей ждало передачи «Клуба знаменитых капитанов»!

Телевизионный клуб «Победители» знакомит зрителя с ветеранами Великой Отечественной войны, организует встречи, которые помогают понять истоки героизма советского народа.

Жанр «клуба» не случайно так органичен для телевизионной рубрики или цикла передач. Он предполагает атмосферу особой доверительности в общении участников, привлекает зрителя непринужденным стилем беседы, таит в себе эффект сопричастности к происходящему на телеэкране. И мне ка-

жется, что эти особенности роднят телевизионные встречи с различными формами обычной клубной работы.

Теперь, прояснив некоторые общие родственные признаки двух, казалось бы, непохожих друг на друга средств массового воздействия, обратимся к одной из основных общественно-политических рубрик Центрального телевидения, опыт которой, возможно, пригодится клубам в работе народных университетов.

Накануне двадцатилетия

Передача под рубрикой «Ленинский университет миллионов» скоро отметит свое двадцатилетие. Само название — «университет» — возлагало на телевидение функции пропагандиста, призванного нести в массы разносторонние знания. Но как это делать? Опыта подобных передач еще не существовало. Поэтому его создатели на первых порах обратились к практике, сложившейся в системе партийно-политического образования. Круг тем охватывал вопросы марксистско-ленинской философии, политической экономии, истории КПСС, научного коммунизма. Передачи шли в эфир в основном в форме выступлений или бесед с попытками иллюстрирования фото- и кинокадрами. Это был период механического перенесения приемов устной лекционной пропаганды на телевизионный экран. Поэтому, несмотря на серьезность и актуальность тематики, удержать внимание зрителей подобными передачами было нелегко, тем более что выступления часто «грешили» длиннотами, монотонностью и откровенно читались с листа. Неудивительно, что зрители в своих письмах справедливо критиковали редакцию за подобные передачи.

Время вносило свои коррективы в практику творческого осмысления поднимаемых в передачах проблем. Рос уровень пропагандистов, лекторов, информаторов и агитаторов, составлявших костяк аудитории телевизионного университета. Массовая аудитория ждала от журналистов экрана разработки острых, актуальных проблем современности, а не только изложения чисто теоретических положений.

Творческие работники не могли не откликнуться на требования, выдвинутые самой жизнью. Появились очерки, интервью, репортажи с предприятий, с колхозных полей, из министерств и ведомств. Режиссеры стали больше уделять внимания художественному и музыкальному оформлению передач: они становились публицистически заостренными. Благоприятно сказались использование элементов полемики, дискуссий, столкновения разных точек зрения. Все активнее выдвигалась на первый план фигура человека труда — творца всех ценностей материальной культуры. Менялось не только содержание, но и сама форма подачи материалов.

Так телевизионный университет в своей общественно-политической эволюции год от года утверждал себя как университет подлинно массовый, народный, как университет миллионов. И этот положительный, качественный сдвиг отмечали в своих письмах зрители.

Мы из ЛУМА

Вы уже, наверное, догадались, что ЛУМ — это начальные буквы «Ленинского университета миллионов», который появляется в эфире каждый четверг.

Прежде чем приступать к подготовке очередной передачи, мы всегда обращаемся к опыту клуба. Ведь, если хотите, идея создания телевизионного народного университета при-

шла именно оттуда, так же, как в свое время шагнули на экран вечера-портреты и многие другие клубные мероприятия.

Но чтобы идея получила новое звучание, мы словно примеряем ее к экрану, пытаемся постичь глубины духовного мира современников — героев наших передач. А это постоянный поиск и постоянное учение. Мы учимся политической зрелости у общественных деятелей — искусству говорить с людьми о сложных международных проблемах языком доходчивых документальных образов. Учимся экономике у маститых ученых, умению доносить до зрителя суть этой непростой науки в доступной экранной форме. И наконец, учимся у нашего зрителя, прислушиваясь к его замечаниям и предложениям. Каналом «обратной связи» конечно же становятся письма, в которых зрители размышляют, советуют, спорят и порой не соглашаются с нами, поддерживают удачные передачи и предлагают новые темы. Многие предложения включаются в годовые тематические планы рубрики. Подборки писем нередко входят составной частью в сценарии передач. Эти формы работы в значительной степени снижают барьер, объективно существующий между телеэкраном и зрителем, слушателем университета. А ведь что греха таить, подобный барьер не всегда удается преодолеть и в практике работы обычных народных университетов. Наладить плодотворный контакт с аудиторией — дело непростое.

Вопрос из „зала“

Мы заговорили о проблеме «обратной связи». Именно здесь ощущается аналогия в работе телевизионного и нетелевизионного университетов.

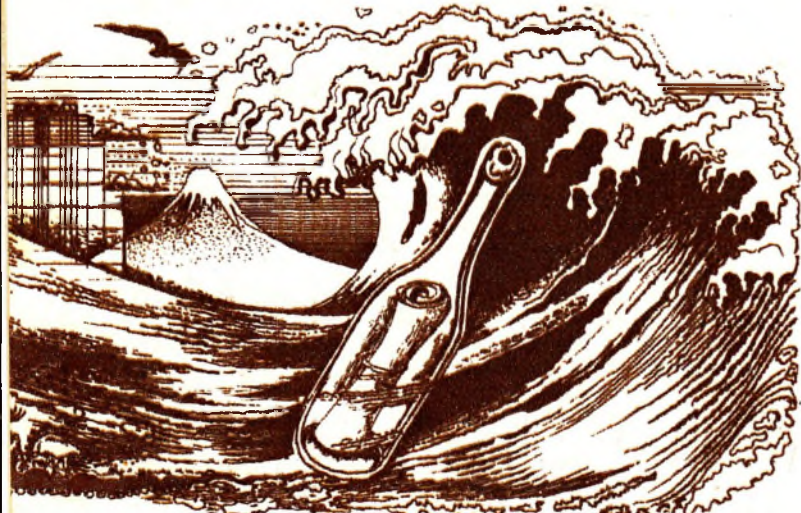
Работники телевидения часто жалеют о том, что не могут заглянуть в глаза зрителям. В этом смысле у клуба большие преимущества. Наверное, поэтому клубы все чаще стали применять жанры устной журналистики — пресс-конференции, интервью, репортажи. Каждый из них основан на документальности и несет большой заряд оперативно-необходимой информации.

В клубном контакте с аудиторией ответы на вопросы доступнее и понятнее, чем непрерывная речь с экрана, особенно если позаботиться о наглядности. Использовать, скажем, фрагменты кинофильмов, а в некоторых случаях — выступления агитбригад или сценки, поставленные самодеятельным театральным коллективом.

Когда клуб выбирает тему, он может остановиться на конкретной, волнующей данную аудиторию проблеме, тогда как телевидению приходится «вычислять» ее из зрительской почты. Например, в цикле «Управление социалистической экономикой» письмо — непременный компонент передачи. Но задача здесь в умении подать материал.

Так же как успех клубного мероприятия зависит от умелой работы режиссера и художественного руководителя, так и общественный резонанс передачи зависит от профессионального мастерства, знания исследуемой проблемы, художественного вкуса редактора и режиссера. Ведь проблематика цикла отнюдь не проста. Это экономические методы повышения эффективности производства, хозрасчет и материальная заинтересованность, научно-технический прогресс и вопросы качества, экономии и бережливости и многое другое. Давайте посмотрим, как проходила одна из недавних передач, посвященная экономии и бережливости.

Разговор начался с письма С. Романова из Харькова: «Два предприятия выпускают одинаковые станки, а продают их по разной цене. Тот, что дороже, менее производительный и тяжелее в полтора раза. Как это понимать?» И следом другой адресат — зритель Н. Глазов из г. Иваново: «Наши швейные предприятия дошли до того в своей «экономии» на припусках, что сорочки расползаются по швам при первой же примерке... Интересно, пользуются ли они сами своей продукцией?» Постоянный ведущий передач член-корреспондент АН СССР П. Бунин соглашается с авторами писем и подчеркивает, что на экономию надо смотреть прежде всего с точки зрения интересов потребителя. И, оттолкнувшись от приведенных примеров, предлагает поразмышлять о том, что же такое, в сущности, экономия. В разговор вступают присутствующие в студии член редколлегии газеты «Известия» Е. Бородин и начальник подотдела Госплана СССР доктор экономических наук А. Гусаров. Начинается непринужденная беседа, в которой суть экономических понятий раскрывается на примерах хозяйственной деятельности предприятий. Возникает повод познакомиться с конкретным опытом. И вот экран переносит нас на московский завод «Красный пролетарий». Кинокадры знакомят с производством станков с числовым программным управлением, а заместитель начальника цеха В. Ермаков поясняет: «Каждый такой станок объединяет в себе сразу несколько станков: фрезерный, сверильный, расточный, резьбонарез-

ной, шлифовальный и так далее. Трудоемкость изготовления деталей снизилась в 4—5 раз, повысилось их качество, исчезла монотонность операций, рабочие стали меньше уставать. Я так подробно раскрываю «кухню», чтобы подчеркнуть важность достоверности и конкретности темы, преимущества, которыми обладает клуб.

Это только один из примеров, а их удалось привести несколько в получасовом выпуске передачи. Причем для разъяснения наиболее сложных экономических понятий режиссер и редактор вводят в драматургическую ткань передачи игровые миниатюры. Приглашенные в студию актеры «разыгрывают» различные производственные ситуации, которые встречаются в жизни. По этой схеме можно провести и занятия обычного университета. А в конце лаконично подвести итог и ознакомить с новинками литературы по излагавшейся проблеме. Все это несомненно поможет глубокому усвоению материала.

О делах и людях

Тематика другого цикла «Труд, общество, человек» в чем-то пересекается с предыдущей. Здесь тоже обсуждаются производственные проблемы, но поворот разговора уже иной. Это нравственные аспекты труда в социалистическом обществе.

Вот, скажем, такая хорошо знакомая клубу тема, как выбор профессии. Что можно сказать здесь нового? И творческая группа цикла в одной из передач приглашает зрителей взглянуть на эту проблему с точки зрения психологической науки.

Зрителя приглашают на швейное объединение г. Кургана. Кабинет психолога. Девушка проходит испытания на профпригодность. Измеряются скорость, точность и координация ее движений, объем памяти и так далее. Женщина-психолог комментирует происходящее. Потом директор объединения рассказывает, как сначала не придал значения работе новой службы, даже не хотел вводить в штат эту «сомнительную» для производства должность. Но очень скоро все скептики убедились, как были неправы. Теперь ни один работник не минует кабинета психолога. По его заключению человеку предлагают такую работу, которая ему больше подходит. Рациональная расстановка кадров дала заметный экономический эффект. «Сейчас это очень уважаемый человек на предприятии» — так заканчивает свой рассказ о психологе директор.

В передаче были рассмотрены и такие аспекты, как связь психологии и дисциплины, сила примера как психологический фактор, моральное право воспитывать людей и ряд других моментов.

Фактор новизны — очень важная предпосылка привлечения внимания зрителя к передаче. Сегодня его уже не удержишь у экрана декларативными сентенциями, констатацией давно знакомых фактов. Нужен нестандартный взгляд на вещи, неожиданный ракурс разговора, свежая информация, встречи с интересными людьми. И создатели цикла «Труд, общество, человек» ведут творческий поиск именно на этом направлении.

А вот раскрыть личность человека, характер, стремление передать его в получасовой документальной передаче, выходящей раз в месяц, — задача весьма не простая. Дефицит времени подготовительного периода, пожалуй, главная трудность в организации цикла «Духовный мир человека». Попытки привлечения ученых в качестве ведущих, как правило, не приводили к успеху, особенно (любопытная деталь!) в тех случаях, когда авторы находили интересную судьбу, неординарного человека — нашего современника. Удачный очерк о таком герое оказывал на зрителя более сильное воздействие, чем комментарий того или иного ученого. Поступки героя, его взгляд на

мир, если это удавалось хорошо снять на пленку, сводили на нет усилия ведущего внести что-то новое в уже увиденный образ.

Лучшие передачи этого цикла, вошедшие в фонд отдела марксизма-ленинизма, — это передачи, герои которых поведали зрителям о своих сокровенных думах, раскрылись перед нами в делах и поступках, достойных уважения и подражания. Именно такие передачи приносили почту, в которой зрители спешили рассказать о своих сослуживцах, друзьях и коллегах, прекрасных людях нашей эпохи, достойных, по словам авторов писем, показа на всесоюзном экране.

В зеркале двух миров

Когда-то у наших предков существовал на море такой способ передачи информации, как бутылка с закупоренной в ней запиской. Чаще всего это был крик о помощи, сигнал бедствия, последняя попытка, к которой обращались мореходы, чтобы оповестить о беде, постигшей корабль.

К этому древнему способу связи прибегли в наши дни жители японского города Иокогама. Около двух с половиной лет назад они опустили в океан 1300 бутылок, в которые было вложено обращение к народам американского континента активизировать усилия, чтобы спасти от ядерной гибели корабль по имени Земля.

И вот недавно в Иокогаму пришла посылка от жителя американского штата Калифорния. В посылке оказалась одна из бутылок, прибитая волнами океана к берегам США. Отвечая на японское послание, калифорниец написал: «Мир можно отстаивать только коллективными усилиями. Смертоносное оружие должно быть полностью уничтожено».

Вот такой необычный эпизод послужил завязкой одной из последних передач международного цикла «Два мира — две политики», выходящего тоже под рубрикой «Ленинский университет миллионов». В данном случае передача была посвящена современным проблемам Мирового океана.

Уже само название «Два мира — две политики» дает представление о направленности его проблематики. А девиз передач можно сформулировать так: ленинские принципы внешней политики Советского государства.

У телезрителя сегодня широкие возможности выбора передач по международной тематике. Это программа «Время», выпуски теленовостей, «Сегодня в мире», «Международная панорама», «Содружество», «9-я студия», «Кинокамера смотрит в мир» и др. Естественно, «конкурировать» с такими программами, большинство которых имеет ежедневный или еженедельный выход в эфир, не так-то просто. А зачем, собственно, конкурировать? Лучше направить силы на то, чтобы найти свой подход к теме, выработать самостоятельный стиль. Так мы и поступили. Факт, событие в международной жизни, та или иная внешнеполитическая акция привлекают нас не сиюминутностью их свершения, а исполняются в качестве примера, подтверждающего некие устойчивые тенденции, характерные либо для мира социализма, либо для капиталистического общества. Вот путь, по которому мы шли в создании этого цикла. А как подает международную информацию клуб? У него, оказывается, тоже своя форма и опять-таки свои преимущества — это и создание политических клубов, и возможность сочетания информации о событиях местного значения с общей, используя при этом все разнообразие традиционных методов. Так появились вечера-документы «Факты, события, люди» и получивший широкую популярность на Псковщине «Клубный вестник», в котором акцент делается на первичной информации. Еженедельный выпуск «Клубного вестника» состоит из четырех частей: информация о событиях в стране и за рубежом, новости жизни села и колхоза, встречи, комментарии, приветствия, поздравления.

И опять в отличие от клуба мы можем судить о результатах своего труда только по письмам.

«Передача «Два мира — две политики» произвела на меня огромное впечатление. Я понял, что каждый разумный член человеческого общества несет равную ответственность за сохранение мира», — пишет Алина Симоненко из Владивостока. Подобная оценка работы тележурналистов дорого стоит. Тем более, что автору письма всего семнадцать лет. Ради таких строк мы, как и культпросветработники, продолжаем свой поиск, поиск путей к сердцу аудитории.

Рис. И. Красильников

ПАРТИЯ МОЯ!

Торжественно, величаво

Ф-п.

Солист *mf*
Ты вес-ны зем-ной рас-цвет,

ты вы-со-кой прав-ды свет,

росо a raso cresc.
я теп-лом тво-им со-грет,

росо a raso cresc.
Пар-ти-я мо-я.

На-ши ду-мы и меч-ты,

на-ше сол-нце-э-то ты,

на-ше серд-це-э-то

росо allarg.
ты, Пар-ти-я мо-

a tempo
а!

Maestoso
f (con patetico)

allarg.

Хор *maestoso*
Весь на-ш род весь край род-ной

сла-вят гор-дый под-виг твой,

мы вер-ны те-бе од-

-ной,

на-ша

Пар-ти-я!

РЕПЕРТУАР • РЕПЕРТУАР

Сла - ва те - бе,
 Пар - ти - л!
 cresc. e allarg.
 Сла - ва те - бе!
 Сла - ва!

Andante con moto
 unis
 Т. В.
 С не - за - па - мят - кой, не - зри - мой,
 нам не ве - до - мой по - ры
 на зе - мле стра - ны ро - ди - мой
 вст - ли рус - ски - е хо - ры.
 poco più mosso
 С. А.
 Мо - ло - ды - е и се - ды - е -
 Т. В.
 не - раз - мен - на - я кра - са -
 cresc.
 де - ти ро - ди - ны, Рос - си - я,
 зо - ло - ты - е го - ло - са.

да,
 чу - до - пес - ня за - зву - ча - ла
 за - зву - ча - ла, за - зву - ча - ла
 да,
 ре - ду - ция
 сре - ды ле - сов, по - лей и гор.
 сре - ды ле - сов, по - лей и гор.
 сре - ды ле - сов, по - лей и гор.
 А - -
 А - -
 Э - той пес - ни нет кра - си - вей,
 Э - той пес - ни нет кра - си - вей,

ЗОЛОТЫЕ ГОЛОСА

Музыка В. Калистратова

Стихи В. Сергеева

С незапамятной, незримой,
 Там не ведомой поры
 На земле страны родимой
 Встали русские хоры.

Припев:

Молодые и седые —
 Неразменная краса —
 Дети родины, России,
 Золотые голоса.

И пошел с того начала
 Дивный песенный узор,
 Чудо-песня зазвучала
 Среди лесов, полей и гор.

Этой песни нет красивой,
 В каждом доме ей уют.
 Сто веков по всей России
 Люди добрые поют.

Припев:

Одарила нас природа,
 И звенит земной простор.
 То поет душа народа —
 Наш могучий русский хор.

С. А.
 Т. В.
 И по - шел с то - го на - ча - ла
 И по - шел у - зор,
 по - шел у - зор,
 див - ный пе - сея - ный у - зор,
 да,
 да,
 чу - до - пес - ня
 чу - до - пес - ня за - зву - ча - ла,

в каж - дом до - ме ей при - уют.
 в каж - дом до - ме ей при - уют.
 в каж - дом до - ме ей при - уют.
 Сто ве - ков по всей Рос - си - я
 Сто ве - ков по всей Рос - си - я
 Сто ве - ков по всей Рос - си - я
 да,
 allarg.
 лю - ди доб - ры - е по - ют.
 лю - ди доб - ры - е по - ют.
 лю - ди доб - ры - е по - ют.
 р а tempo
 Мо - ло - ды - е и се - ды - е
 (з.рт.)

S.
A.
не - раз - мен - на - я кра - са -
А--

T.
B.
де - ти ро - ди - ны, Рос - си - и,
А--

зо - ло - ты - е го - ло - са.

meno mosso (maestoso)

mp
О - да - ря - ла нас при - ро - да
mp
и аве - нит зем - ной прос - тор.

То по - ет ду - ша на - ро - да -
наш мо - гу - чий рус - ский хор.

S.
A.
T.
B.
А--

Живут
в Забродье
двое...

В. № 18 „КХС“ за 1979 год наши читатели впервые познакомились с супругами Валентиной и Борисом Цитовичами.

Режиссером и художником, уехавшими из Минска в крохотную деревеньку в Вилейском районе.

Прошло пятилетие.

Как изменилась жизнь наших давних знакомых и жизнь села, в котором уже десять лет живут и работают Цитовичи?

Об этом наш сегодняшний рассказ.

О супругах Цитовичах я была слышана давно: с дипломами Белорусского театрально-художественного института оба поехали в деревню и очень интересно там работают. Не раз собиралась к ним, в колхоз «XXI съезд КПСС» Вилейского района. Но удерживало что-то, подсказывало повременить: кто знает, как долго приехали горожане в село, ведь текучка кадров в сельских ДК притчей во языцех уже стала. И разглядеть много культурпросветчика толком не успеешь, а его и след простыл...

Но проходили годы, а Цитовичи брали одну высоту за другой, все крепче врастали в сельскую почву. Недавно вновь услышала знакомые имена на республиканском семинаре. И не стала больше откладывать встречу...

Звонкая разногласица за дверью. Взрыв хохота. Пауза. И непритворно-испуганное: «Ваше Величество, Ваше Величество, часы остановились!»

Мы с Сергеем Сергеевичем Триденским, заведующим районным отделом культуры, остановились у входа — не помешать бы репетиции. А решившись на неожиданное вторжение, оказались замеченными не сразу — так увлечены были маленькие артисты. Было время остановиться, оглядеться. Теплый свет исходил от золотисто-солнечных стен, пестрые рисованные цветы и травы «росли» прямо из земли и, смешавшись с живой зеленью стоящих на полу ваз, создавали ощущение веселого майского луга. Семицветная радуга обнимала этот праздничный мир, где все необычно и притягательно, где всем интересно и все друзья: дети, герои их рисунков на выставке во всю стену, куклы, прижавшиеся друг к другу на полках (в тесноте, да не в обиде) и нанизанные в гирлянду под потолок. Куклы сегодня не играли. Играли сами дети.

Посреди просторной комнаты на троне из деревянных кубов восседала королева, до того злая, что даже часы на нее обиделись и остановились... У подножия трона суетилась переполошенная свита. Молодая невысокая женщина, заводила в шумном хороводе, обернулась в нашу сторону:

— Помогайте сочинять сказку!

Оказывается, готового текста у пьесы нет, ее придумывали, импровизируя по ходу действия, юные артисты кукольного театра «Ялинка» («Елочка») во главе со своим режиссером Валентиной Петровной Цитович.

Прошлым летом сбывлась их давняя мечта. В расписном сказочном фургоне они, участники известного теперь на всю республику образцово-показательного театра, проехали по селам Вилейщины и Мядельщины, радуя юных и взрослых зрителей чудесными представлениями.

...Когда десять лет назад Валентина и Борис приехали после института в крохотную, всего в четырнадцать дворов, лесную деревеньку Забродье и купили здесь дом, многие удивлялись их поступку. Люди — в город, а они — в деревню. Странно... Не по распределению. Не к родственникам в гости. Оба горожане — и по рождению, и по привычкам. И устроены по окончании института в столице. Он — художник на Минском художественно-графическом комбинате, уже известный интересными работами книжный график. Она — театральный режиссер на белорусском телевидении. И вдруг круто меняют свой образ жизни: едут в деревню на жительство. Что в этом было — случайный порыв, юношеское чудачество? Ни то ни другое. Просто верность давней мечте.

Еще студентами, строя планы на будущее, решили они обосноваться в деревне. Не дачниками, не гостями — работниками, полезными другим людям. Разве их знания, таланты не пригодятся? Пора нести сюда искусство, большую культуру, пахать эту ниву — кропотливо и каждодневно, не разовыми гастрольными наездами. Где, как не в деревне, сейчас такой простор для творчества, для испытания самого себя?

Так или примерно так рассуждали Борис и Валентина Цитовичи.

...В этом доме нет ничего, рассчитанного на «ахи» знакомых: где достали, сколько платили? Это простое крестьянское жилье, практичное и основательное. И в то же время это жилье горожанина, привыкшего к духовному и бытовому комфорту: есть все, что надо, но ничего лишнего. Это жилье художника, где каждая, самая пустяковая, вещь несет печать тонкого вкуса и гармонирует со всем окружающим. Наконец, это жилье мастера, где все сделано собственными руками — и заборный петушок над крышей, и колодец во дворе, «сам» подающий воду в дом, и краны с «хол.» и «гор.» водой, и система отопления, и деревянные кружева над окнами, и затейливые занавесочки, и кованые светильники...

Борис и Валентина горды, что не иждивенцами-нахлебниками, «на всем готовеньком» устроены они в жизни, что научились жить не только для себя и трудиться не только на ниве искусства.

На республиканской художественной выставке я увидела работу Бориса Цитовича из серии линогравюр «Времена года». Лето, разгар сенокоса, мчится на луг машина с колхозницами. Художник откровенно любит знакомыми сельяками, прекрасными и молодыми. Не со стороны любит. Он сам среди них: за рулем машины — такой же азартно-веселый в предвкушении горячей работы. На полотне — жизнь...

Вообще-то Борис Цитович человек крайне занятой, ведет четыре группы в студии художественного творчества при Нарочанском социально-культурном комплексе, работает оформителем в кукольном театре «Ялинка», учит изобразитель-

ному искусству ребят местной школы. И в то же время — одна за другой выходят в издательствах Белоруссии и других республик страны книги, оформленные им. Уже здесь, в Забродье, Борис Цитович стал членом Союза художников СССР.

А Валентина? На колхозное поле в страду она выходит наравне со всеми, старается не уступать в умении потомственным крестьянкам. Однажды зашла в гости к соседке, старушке, увидела разваливающуюся печку и — к председателю.

— Житья не дала, пока не починили, — с шутилой ворчливостью жалуется председатель колхоза Иосиф Игнатьевич Кибалко и продолжает уже в ином, серьезном-одобрительном тоне: — Заботливая до людей эта Валентина, настырная, когда о деле хлопочет. Мы ее недаром в районный Совет депутатов выбрали. И вообще скажу: очень нужные они, Цитовичи, для села люди. Детей при них как подменили, народ стал культурнее.

Председатель передового в районе колхоза, при всей своей занятости хозяйственными делами, видит роль культуры в подъеме всей жизни села, в воспитании молодежи, нравственном развитии детворы.

Мысль о создании центра, где сельские дети не в порядке «самодеятельности», а по обязательной школьной программе приобщались бы к миру искусства, родилась у Валентины Цитович в Москве, на семинаре в знаменитом театре Образцова. Там она услышала про интересный опыт в селах Белгородской области. А почему бы и не у них, в Нарочи? Почва уже была подготовлена, пора ставить дело на системную, научную основу. Пора отказаться от примитивных уроков рисования, пения, физкультуры, которые зачастую ведутся в сельских школах как нагрузка, «довесок» к «серьезным» предметам. А это разве не серьезно — из года в год, из класса в класс вести взрослеющих ребят в страну прекрасного, знакомить их с великими творцами и их творениями, побуждать их к творчеству, к умению видеть мир во всем богатстве его красок? А программы такие уже есть — разработанные выдающимися мастерами культуры страны, рассчитанные на десятилетнее обучение и утвержденные Академией педагогических наук СССР.

В центре эстетического воспитания, созданном при Нарочанском социально-культурном комплексе, уже занимаются три класса. На будущий год их будет четыре и так далее — пока дети не окончат школу. И придут они к выпуску совсем не такими, как сегодняшние, а тем более вчерашние выпускники. Надо только торопиться, не упускать благодатной поры, когда зреет человеческий характер.

— ...А теперь посмотрите внимательно в окно. И попробуйте нарисовать раннюю весну.

Ребятишки склоняются над чистыми листами. Они творят с упоением. Глядят в одно и то же окно, а на рисунках — разное. У кого — трактор с груженной удобрениями тележкой, у кого — кряжистый старый тополь на осевшем рыхлом снегу. А вот у Аленки на бумаге нарезавает маленькая драма: беспечная ворона устроилась, как ей кажется, в полной безопасности на скате крыши, а к ней бесшумно крадется черный кот...

Лучшие рисунки этих ребят пополняют постоянную выставку в Доме культуры. А со временем, возможно, поселятся в будущем сельском музее. Есть у Бориса Цитовича такая задумка — переоборудовать заброшенное здание под музей народного быта, где седая старина и новь сегодняшней деревни расскажут о талантливой душе и умелых руках тех, кто жил и живет на этой земле. Может, научившись видеть и ценить красоту того, что рядом, дети деревни сильнее привяжутся к родному дому, не будут покидать его порой с бездумной легкостью?

...А вот занятия в «Ялинке». Юные артисты мастерят кукол. Под умелыми руками кусок старой резиновой трубы превращается в коварную змею — надо только натянуть пестрый чехол да приклеить глаза, обыкновенные теннисные шарики. Из бесформенных кусков дерева постепенно проступают живые лица — злые и добрые, горестные и смешливые.

Без любимого всеми кукольного театра редко обходятся здесь все деревенские события — и в школе, и в поле, и в клубе, и на лугу. Не натешатся колхозники: до чего же способные детишки нынче пошли, даром что в деревне живут!

А «способные детишки», став взрослыми, не забудут уроков своего детства, уроков добра и красоты. Будут нетерпимыми к грязи — в собственной ли душе, в отношениях ли с людьми...

Разве не в этом смысл того, что делают сегодня Цитовичи, делают для завтрашнего дня? Пусть еще не настала пора массового переселения в деревню таких, как они, интеллигентов, подвижников. Пусть неопровержима истина: одна ласточка не делает весны, — кто спорит? Но она — весны предвестница. И пример людей, которые строят жизнь по чертежам своей мечты, восхищает других уже не только умозрительно.

Вместе с Цитовичами в детском секторе Нарочанского комплекса увлеченно занимается техническим творчеством со здешними мальчишками молодой колхозный инженер Виктор Тарасевич. Вместе с ними вводит детвору в чудесный мир музыки выпускник Белорусской консерватории хормейстер Анатолий Александрович Шагов, приезжающий на уроки из райцентра. Чуть не каждый день приходит добрым другом — помочь советом и делом — педагог-ветеран Валентина Герасимовна Прудникова. И даже дед Петр Александрович Готовко из соседней деревни Уречье не усидел дома — добирается в студию учить ребят выделывать чудеса из обыкновенной соломки.

Из выпуска театрально-художественного института 1984 года еще двое — супруги Людмила и Александр Тарановичи, увлеченные примером Валентины и Бориса, уехали на постоянное жительство в село. Их дом теперь в колхозе имени Ленина того же, Вилейского, района, по соседству с Цитовичами. Здешнего председателя не пришлось уговаривать — мол, возьмите к себе художника, не пожалеете. Давно по-хорошему завидовал он соседям, и сам искал себе Цитовичей — позарез нужны они деревне, детей и взрослых учить прекрасному, создавать музеи, студии, картинные галереи, изменять внешний вид села и всю его духовную жизнь.

Нет сомнения: по пути, который прокладывают Борис и Валентина, пойдут и другие энтузиасты. Вот уж воистину — зажигает тот, кто горит сам.

С. Климентенко
Фото Е. Коктыша

Вилейский район,
Минская область

Валентина и Борис Цитовичи
с участниками кукольного театра
«Ялинка»

«Ялинка» на пути в соседнюю деревню

На репетиции

Мы дружим с куклами и животными

Борис Цитович и Петр Александрович
Готовко

Художники и их куклы

ДОЛГ И ДОЛЖНОСТЬ

Зачем же я училась?

Нам пишут

Конверт, в котором пришло это письмо, был немного потерт по краям — так бывает, когда носишь его несколько дней в сумке и забываешь опустить в почтовый ящик. Случается же, вовсе не забывчивость не дает отправить уже написанное и даже запечатанное письмо: автор еще и еще раз решает для себя, стоит ли переключать на плечи адресата свои заботы, обременять своими откровениями людей. Видимо, именно по этим причинам долго колебалась, прежде чем отправить свою исповедь, и автор письма, пришедшего в редакцию.

Мы предлагаем вопросы Надежды нашим читателям, с тем чтобы они рассказали нам, с какими трудностями сталкивается молодой специалист — выпускник культурпросветучилища в первое время после получения диплома, каких знаний ему не хватает, какими навыками, нужными в повседневной работе, он не владеет...

Дорогая редакция!

Я долго думала, прежде чем решилась написать в журнал. Наверное, мое письмо покажется вам сумбурным, но это — от растерянности, в состоянии которой я пребываю уже целый год.

Постараюсь излагать все по порядку. Зовут меня Надеждой. Мне двадцать лет. Полтора года назад я окончила культурпросветучилище в своем родном городе и — после распределения — уехала в райцентр, в РДК, на должность методиста по народным театрам.

Оговорюсь сразу — профессию свою очень люблю, к выбору своего пути в жизни подходила достаточно серьезно, и поступление в училище было для меня шагом продуманным. С третьего класса занималась в театральном коллективе Дома пионеров, затем — в студии «Факел» в ДК работников коммунального хозяйства. Считаю, что мне очень повезло с руководителями — и Нина Михайловна Лозинава, и Вячеслав Васильевич Петрусев были для меня не только преподавателями сцендвижения и речи, но и привили мне и моим товарищам любовь к русской литературе, родной речи, научили ценить товарищескую поддержку, не унывать от неудач.

После получения диплома меня направили в райцентр, методистом в РДК. Разве не удача! Многие наши ребята и девочки по селам разъехались, по маленьким клубам, которых в нашей области еще очень много. А я — в солидный творческий коллектив, под крыло к опытным коллегам. Правда, оказалось, что место методиста, на которое меня направили, занято, на нем благополучно сидит уже несколько лет девушка с высшим педагогическим образованием. Меня это удивило — райцентр от областного управления, где выписывали мне направление на работу, всего в ста километрах, неужели так трудно было как-то согласовать вакансии в ДК и в статотчетах управления культуры? Но раздумывать бы-

ло некогда — мне сразу предложили возглавить народный театр, внезапно оказавшийся без руководителя (позже выяснилось, руководитель, обиженный на директора, уехал в областной центр).

У меня даже дух захватило. В самом начале работы — и сразу народный коллектив! И я для участников его — самый главный авторитет. Режиссер, не шутка! Для меня это слово как музыка. Честно скажу, сомнения, которые я все же высказала директору ДК — справлюсь ли, мол? — произносила голосом не вполне искренним. Была уверена — справлюсь. И в мечтах уже рисовалось: мой театр — лучший в области, нас посылают на Всесоюзный смотр, родители мною гордятся... Смешно и грустно вспоминать, до чего я тогда дофантазировалась.

Первая же встреча с участниками коллектива спустила меня с небес. Многие из самостоятельных артистов оказались людьми в возрасте, десятилетиями занимающимися в ДК. Было несколько учителей из средней школы, главный инженер консервного завода, линотипист из типографии. Меня они встретили хорошо, хотя в глазах кое у кого я заметила удивление — молоденькая больно. Повзкомилась мы, и стала я, упиваясь звуками собственного голоса, излагать слушателям свою программу-максимум. Как мы будем изучать основы системы Станиславского и какие замечательные пьесы будем ставить...

Слушали внимательно. А затем линотипист Иван Петрович, мудрый такой старичок типа деда Щукаря, встает и спокойно так говорит: «Милая Надежда Ивановна, театру нашему двадцать лет уже, мы за эти годы кое-чему научились да книжек каких-никаких начитались. Так что давайте не азбукой заниматься, а репертуарный вопрос на сезон продумывать». И сел. Я так осторожно спрашиваю — а что, мол, такой вопрос существует? На меня посмотрели как на не совсем здоровую. И началось: один что-то про Анюя, другой — про Уильямса, третий предлагает какую-то инсценировку по не известному мне роману... Многие имена, которые в разговоре мелькали, я вообще впервые слышала, о некоторых — только слышала, а толку-то что?

В общем, свергла меня эта первая встреча с моими «подопечными» в состояние ужаса. Надо сказать, что я до сих пор в нем пребываю, но об этом чуть позже. Кинулась в библиотеку, а что брать — не знаю. На первый раз схватила сборник современной зарубежной драматургии: имена-то участники коллектива упоминали иностранные — названия, фамилии авторов незнакомые, непонятные коллизии, не привычные для уха слова... Кошмар!

Конечно, артисты мои довольно быстро разобрались в моем состоянии. Люди-то хорошие оказались, долго билась с моей необразованностью. Даже один спектакль за меня, можно сказать, поставили, а я при них за введущего постановочной частью — где что достать, принести, прибить. Но все же не выдержали, неинтересно им со мной, я же понимаю, и ушли из Дома культуры. Я недавно бывшего

своего артиста, учителя математики, в читальном зале видела: сидит, голову кулаками подпирает, а на лице — гамма чувств. Когда он ушел, я у Гали, библиотечкариши, спросила, что он такое читал. Говорит, последний номер «Литературной учебки» (оказывается, есть и такой журнал) — диплом о высшем образовании есть, а ему все мало, все учится... А я вот хватаюсь за все понемногу и ничему научиться не могу.

Действительно, что я знаю, что умею? Я, в дипломе которой указано: режиссер. Знаю, что есть на сцене круг (у нас его, кстати, нет) и можно сделать выгородки, что у режиссера, приступающего к постановке, должна быть определена сверхзадача, решить которую он может при помощи актерского и своего собственного, режиссерского мастерства, что при постановке спектакля не мешает подумывать о декорациях, что существуют правила сценического движения и речи... Если так перечислять, немало знаю. А не знаю еще больше. И читала мало, и с людьми ладить не очень-то научилась, и куски материи для декорации у завхоза выпросить не могу, и костюм для героя сочинить не в состоянии, и смету составить на спектакль для меня — лес темный, даже справочную литературу подобрать не всегда умею — нет навыка работы с библиотечными каталогами... Перечислять можно до бесконечности.

И самое главное — не интересна я никому. Только ребятишкам-пятиклассникам (я теперь драмкружок веду в школе) что-то новое могу открыть. А больше никому. Так что же это такое, как же так получилось? Я семь лет занималась в самодеятельности, три года училась «на режиссера», а специалистом, даже средним, стать не смогла. А когда поймала себя на том, что решила пойти к директору и просить оплаты кружка художественного слова — ведь все знают, как много времени я ему отдаю, да и ребята могут подтвердить это, — испугалась. Значит, единственное, чему я сумела научиться за это время, — это требовать себе дополнительные льготы и блага?

Все-таки с директором мне поговорить пришлось. И очень скоро. Он меня к себе сам вызвал. Долго мы с ним разговаривали — нареканий в мой адрес у него накопилось немало. Я сказала, что хочу уехать домой, а он стал уговаривать: не опускай, мол, руки, научившись еще всему. Я говорю: «Мне перед людьми стыдно, я же ничего не умею». В общем, предложили мне работу в клубе швейной фабрики. Я сходила туда, познакомилась

с заведующей. И согласилась — все в один голос уверяли меня, что с этой-то должностью я обязательно справлюсь.

Начала я работать. И оказалось, что все, что пришлось мне пережить до сих пор, просто цветочки. Это только так называется — культорганизатор. На самом деле в мои обязанности входило и вечера готовить (трудовой славы и портреты бригад), и экскурсии проводить в фабричном музее, и контролировать работу народных университетов — штатных единиц в клубе всего три — заведующий, худрук и я, так что приходилось работать и за заведующего культмассовым отделом, и за методиста. Вот тут-то я совсем провинулась. Меня в профком вызывают и дают задание — написать сценарий для вечера о лучшей бригаде. А я не знаю, с какой стороны к людям подойти, как их заставить о себе рассказать. А уж из чего дополнительные сверхплановые проценты складываются, что такое рентабельность — это для меня вовсе лес темный. В общем, все мои «сценарии» превращались в перечень выступающих, перемежавшийся номерами художественной самодеятельности. Один раз мне в профкоме выговорили, другой, а потом рукой на меня махнули, стали сами вечера готовить. А я опять, как в народном театре, — на подхвате...

А тут еще время отпусков подошло. Заведующая уехала на юг, а худрук, ее замещавший, заболел. Мне из бухгалтерии звонят, ведомость требуют составить по оплате ремонтных работ. А я не имею понятия, как это делается. Табель-то закрыть и то не смогла, все пришлось заново переписывать, уборщица наша и электрик из-за меня на два дня позже зарплату получили... Так что с какой стороны ни посмотри, везде я несостоятельна оказалась...».

А может, бросить все и уехать домой, чтобы не слышать со всех сторон, откуда, мол, ты такая на нашу голову свалилась. Мама именно так советует: возвращайся, доченька. В нашей школе, пишет, место секретаря-машинистки освободилось. Может, это как раз для меня? И обида душит — зачем же я училась тогда?

С уважением Надежда К.

(Очень прошу — фамилии моей и адреса не указывайте, неудобно мне перед одноклассниками и перед коллегами, которые вот уже столько времени со мной будут. А вдруг это только у меня не складывается, а у других — все иначе?)

Одно из сел Нечерноземья

Р. Уваров,
наш спец. корр.

О РЕПЕРТУАРЕ С ПРИСТРАСТИЕМ

Шутники говорят, что самый простой и эффективный способ распространения репертуара среди коллективов самодеятельности предложили авторы фильма «Волга-Волга». Ветер развеял над великой русской рекой ноты песни — и зазвучала она на просторах Родины. Ее запел народ.

Несмотря на простоту такого способа он тем не менее не привился, так и оставшись лишь кинематографической метафорой. Ведь для внедрения подобного опыта в практику нужно, по крайней мере, одно неперемное условие: чтобы произведения, распространяемые с помощью ветра, были такими же великолепными, какой была песня о Волге, а их авторы — Дунаевские и Лебедевы-Кумачи. Иначе может произойти, что называется, загрязнение окружающей среды в прямом и переносном смысле этого слова. Да и есть ли нужда в наше время пускать это важнейшее дело «на самотек»?

Когда на Всесоюзном совещании по репертуару издатели выложили перед участниками лишь часть выпускаемой литературы, с трудом уместившейся на столе президиума, то даже люди, профессионально занимающиеся этой деятельностью, были поражены тем, как много выпускается в стране репертуара (о качестве мы сейчас не говорим). Вопрос в том, как довести лучшие произведения до коллективов?

У нас сложилась в целом достаточно эффективная система распространения репертуара: авторы — репертуарно-редакционные коллеги Министрства культуры СССР и союзных республик — издательства, НМЦ народного творчества и культпросветработы и межсоюзные Дома самодеятельного творчества — РДК — руководители и участники художественной самодеятельности. В ней задействованы немалые творческие силы, средства, организационные усилия.

Казалось бы, достаточно отладить эту цепочку взаимодействия, и дело пойдет без сучка без задоринки. Но ее звенья, как известно, иногда действуют недостаточно слаженно, и тогда весь механизм начинает пробуксовывать. В чем дело?

Этот вопрос я задавал, встречаясь с методистами, авторами, руководителями и участниками самодеятельности в Харькове. О репертуаре все говорили горячо, заинтересованно, как они сами выражались, «с пристрастием». И хотя мои собеседники в основном были удовлетворены организацией этой работы, но они же называли и разные причины ее сбоя. Впрочем, это объяснимо. Система рассчитана на некую «среднеарифме-

НАПОМИНАНИЕ ЧИТАТЕЛЯМ

Началась подписка на журнал
«Клуб и художественная самодеятельность»
на 1985 год

Стоимость подписки:
на полгода — 6 руб. 60 коп.,
на год — 13 руб. 20 коп.

Как и прежде, в каждом номере
две вкладные грампластинки.

В розничную продажу журнал поступать не будет.

Подписка принимается
в любом почтовом отделении.

тическую» самодеятельность, а такой не существует. Она — многослойна, разнопланова.

И тем не менее, по единодушному мнению руководителей харьковских коллективов, репертуар требует постоянного внимания, ибо речь идет о содержании творчества. Пропагандой, распространением лучших произведений здесь активно занимаются областные НМЦ народного творчества и культпросветработы и МДСТ профсоюзов. Более того, в области не просто пропагандируют современный репертуар, но и отработали некоторые формы его внедрения. Не потому ли так много там самобытных творческих коллективов, репертуар которых отличается продуманностью и высокими достоинствами.

Пути поиска

Организатор подростковой хоровой студии «Колокольчик» Дворца культуры ХЭМЗ А. Чулков говорит, что он ведет переписку с композиторами, работающими над молодежной тематикой, новинками снабжают коллектив методисты МДСТ, многие произведения берет из периодической печати. Руководитель студии «Поиск» того же Дворца культуры Г. Полякова добавила, что частенько обращается к старому добротному классическому советскому репертуару, «неслышанному» и «незапетому». Надо слышать, как прекрасно звучит мужской ансамбль революционной песни Дворца культуры «Серп и молот», которым руководит Д. Бабич. Сколько замечательных песен революции подарили заводские артисты слушателям!

Много подлинной изобретательности проявляет в подборе репертуара руководитель духового оркестра завода «Электротяжмаш» П. Коровин с товарищами-оркестрантами, рабочими завода. «Репертуара много», — заявляют они.

В харьковском ДК завода «Серп и молот» есть женский вокальный ансамбль «Лирика». Беседуешь с его руководителем — молодым хормейстером Валентиной Низенко — и удивляешься, сколь прочны связи этого коллектива с авторами, какую подлинно исследовательскую работу ведет она с репертуаром. Не зря многие авторы почитают за честь отдавать в этот коллектив свои новые произведения. Об этом, в частности, рассказывал лауреат премии обкома комсомола харьковский композитор Н. Стацон.

Невольно подумалось, что такое благополучие с репертуаром, быть может, характерно лишь для ведущих коллективов. А как живет в этом смысле цеховая самодеятельность? И мне довелось убедиться, что участники цеховых коллективов, например, из 8-го ГПЗ, не чувствуют себя обойденными заботами Дома культуры и МДСТ. Об этом можно судить и по программе заводского смотра цеховых коллективов.

Во время бесед речь, естественно, шла и о трудностях в поиске новых произведений, путях их преодоления. Хореографы, скажем, сетовали на отсутствие материалов для постановки современных сюжетных танцев. И в самом деле их не хватает. Руководитель детского хора клуба станции Основа Л. Бондаренко призналась, что есть проблемы с украинским детским хоровым репертуаром. А методисты МДСТ, к моему удивлению, признали, что небагат выбор одноактных пьес на украинском языке (хотя нельзя сказать, что их выпускается недостаточно). Говорили также о том, что мало издается репертуарной литературы для оркестров народных инструментов...

И конечно же речь шла о репертуаре для ВИА...

Вопрос этот, действительно, большой. С одной стороны, репертуара вроде бы достаточно — ведь ансамбли исполняют современные советские песни, а с другой — канал поступления этого материала — чисто «самодеятельный»: магнитофонная запись передач радиостанции «Юность», программы «С добрым утром», телепередач о советской песне.

В связи с обсуждением проблемы аранжировки для ВИА тема репертуара любительства неожиданно получила выход к репертуару профессиональному. Вот что сказал руководитель ВИА Дворца культуры завода «Серп и молот» В. Крупнин: «Почему профессиональные ансамбли редко занимаются своим прямым делом — пропагандой репертуара героико-патриотической тематики? Для любительских ВИА, например, «День Победы» Д. Тухманова — это, по существу, обязательное для всех сочинение. А кто его исполнял из профессиональных ВИА (в оркестровом сопровождении ее пели многие актеры)? Лично я слышал лишь И. Кобзона, певшего в сопровождении ансамбля, состоящего из 17 человек. У нас таких ансамблей нет. Возможности и краски другие. Семь музыкан-

тов — это не семнадцать. И, сравнивая, ощущаешь невозвратимые потери. Получается, что мы просто-напросто «отстреливаемся». А если бы мы имели профессионально сделанную аранжировку, рассчитанную на такой состав, как наш, то и ее исполнение, уверен, не вызвало бы у нас самих разочарования.

В то же время «Песню о барабане», прожужжавшую у нас все уши, можно исполнять вчетвером. Но мы-то знаем, как такое музицирование отражается на вкусах молодежи! Вот почему, повторяю, профессионалы должны задавать тон в пропаганде лучшего героико-патриотического репертуара, чтобы он постоянно был «на слуху»... И тем самым возникало бы у молодежи желание исполнять такие произведения».

Крупнин, очевидно, прав. А как обстоят дела с репертуаром в других жанрах музыкального искусства?

В разговоре у репертуарной полки, в котором приняли участие заместитель директора Харьковского МДСТ В. Кубасов, руководитель коллектива цеховой самодеятельности 8-го ГПЗ А. Кириченко и заведующая библиографическим отделом МДСТ А. Сазоньева, высказали мысль о том, что издательства, выпускающие репертуарную литературу, порой выдают в качестве новинок уже «отпетые» и «отыгранные» произведения, и подтвердили ее на конкретных примерах.

В заключение В. Кубасов сказал:

— Оттого многие эти выпуски не пользуются спросом. И вместе с тем весьма характерный факт: скажем, песню новосибирского композитора А. Кудрина «Хлеб всему голова» уже давно исполняют многие наши хоры. Но она до сих пор не издана. Очевидно, получим, когда ее «отпоют».

Адрес издания, по нашему мнению, должен быть четкий: для самодеятельности! Знаю, что большой популярностью пользуются сборники произведений из репертуара ведущих клубных коллективов. Скажем, моментально разошелся выпуск «Поет мужской вокальный ансамбль ДК ЗИЛ». Или сборник «Поет хор молодежи и студентов г. Москвы». Почему? Да потому, что они составлены из произведений, рассчитанных на исполнение в любительском коллективе.

Убежден, что нужно возобновить и чаще выпускать сборники, произведения которых были бы рассчитаны на коллективы различной подготовленности. Вот, например, старый сборник песен А. Пахмутовой «Я — комсомол». Одна и та же песня дана и для двухголосного, и для трехголосного, и для четырехголосного хора. А пока таких выпусков мало, нужно, чтобы руководители чаще советовались с более опытными коллегами. Мы стараемся наладить эти связи. Почему, скажем, на 8-м ГПЗ цеховой хор под руководством общественника В. Кононова — один из лучших музыкальных коллективов города? Да потому, что Кононов постоянно советуется по вопросам репертуара с И. Бидаком, В. Ирхой, нередко использует их оркестровки. А они, как известно, умеют это делать отлично.

И в самом деле, проблема оперативности изданий — болевая. Не потому ли клубные коллективы предпочитают простенькие выпуски репертуарно-редакционной коллегии самым нарядным репертуарным сборникам, выпущенным с большим опозданием.

Методисты упоминали, например, выпуск репертуарно-редакционной коллегией союзного Министерства культуры восемь песен Ю. Чичкова для коллективов детской художественной самодеятельности. К выпуску приложена «карточка обратной связи». В числе вопросов есть такой: «Считаете ли вы необходимым массовое тиражирование этих произведений?» Повторив его собеседникам, я получил однозначный ответ: «Если массовое тиражирование произойдет через два месяца — то да, если же через два-три года (срок выхода из печати) — то не нужно». И в самом деле, зачем издавать сборник произведений, которые будут к этому времени давным-давно «отпеты»?

...У книжной полки, помимо пожеланий к издателям, была в заключение высказана мысль о том, что в Харькове МДСТ налаживает своеобразное наставничество, скажем, ведущих хормейстеров, которые шефствуют над руководителями менее опытными. И в плане обогащения репертуаром.

Какие еще рычаги внедрения лучших произведений используют харьковчане?

Это регулярные встречи руководителей художественной самодеятельности с авторами. Так, на встрече с композитором Н. Стацоним они услышали в исполнении профессиональной певицы свыше десяти песен. Автор рассказал об истории создания песен, о героях, которым посвящено то или иное произведение, показал варианты их воплощения в любительском коллективе.

МДСТ проводит также методические репетиции по разучиванию нового репертуара. Скажем, дирижеры духовых оркестров, взяв инструменты, становятся музыкантами и под руководством народного артиста УССР А. Литвинова практиче-

ски «прорабатывают» новинки, делают «прикидки», каким образом можно воплотить то или иное произведение в коллективах, различных по составу.

Может быть, одним из основных рычагов повседневного влияния на репертуар является деятельность методистов.

Говорят методисты

Заведующий музыкальным отделом МДСТ В. Приходько.

— Как дойти до каждого коллектива? Прежде всего практикуем защиту репертуара на секции. Скажем, в течение года на секции духовиков у нас отчитываются до 60 человек. Но и те, кто не отчитывается, а просто присутствует, уроки для себя непременно извлекают. Организуются методические поездки специалистов в другие коллективы. Каждый понедельник в МДСТ ведутся занятия с руководителями по секциям — они знакомятся с новыми, только что поступившими произведениями, сообща обсуждают возможности воплощения того или иного произведения. А это уже внедрение.

Скажем, в начале года мы рассмотрели репертуар духового оркестра завода «Кондиционер» и пришли к выводу, что руководитель коллектива формально подошел к его составлению. Включил в него лишь «обязательные» для коллектива вещи — несколько маршей, что называется, на все случаи жизни. И этим ограничился. Мы, естественно, не согласились с подобным подходом и попросили подумать о программе, которая позволит музыкантам совершенствоваться.

Нередко руководители впадают и в другую крайность: планируют исполнение произведений, которые не соответствуют возможностям коллектива. Так, один из дирижеров включил в репертуар Пятую симфонию Л. Бетховена. Говорим: «Рано». Но он настаивает. Считает, что музыканты справятся.

Нередко советуешь руководителю: «Это у тебя не получится. Зря тратишь силы...» А он: «А что ты сам взамен можешь предложить?» И методист должен ответить: «Есть такие-то произведения, их можно найти там-то». Или даже еще лучше пообещать: «Зайди завтра, я подберу ноты». Ограничиться общими рассуждениями, послать человека просто в «никуда» — значит прервать творческую связь и желание руководителя общаться с тобой. Так-то...

Заведующий театральным отделом МДСТ А. Каракоз:

— Разумеется, у нас немало любительских коллективов, которые и не нуждаются в нашей постоянной помощи в выборе репертуара. Их руководителям не хуже методистов известны новинки. Но немало у нас небольших клубов, цеховых кружков, возглавляемых общественниками, которым нужны не просто списки рекомендуемых произведений, а сам репертуар. Поэтому мы делаем подборки произведений (не готовые сценарии, а именно материалы) для цехов, агитбригад, небольших клубов и красных уголков. Кстати, их можно использовать и для составления сценариев праздничных концертов. Одна из последних подборок называлась «Память огненных лет» и состояла из произведений о Великой Отечественной войне — к Всесоюзному смотру самодеятельного художественного творчества.

Я начала с замечания о том, что некоторые коллективы не нуждаются в нашей помощи в выборе репертуара. Но это отнюдь не означает, что им ни с кем не нужно советоваться. Приведу такой пример. Руководитель народного театра харьковского Дворца студентов задумал поставить пьесу «Последняя туча» местного автора Игоря Муратова. Пьеса была издана в 1957 году и поставлена на сцене театра русской драмы. Руководитель коллектива играл в этом спектакле одну из ролей. Тема борьбы за мир — всегда актуальна. Но она решена автором декларативно, пьеса устарела как по своей сути, так и по языку. Правда, постановщик пытался ее осовременить, добавив к ней новые стихи. Но от этого произведение не стало лучше. Наши опасения оправдались. Спектакль не получился. И выпустить его на зрителя не удалось...

Методист по детской самодеятельности Е. Бакай.

— Выбор репертуара — процесс творческий. Все хотят быть самобытными. Задумаемся: сколько коллективов возьмут одну и ту же песню (даже самую хорошую!), скажем, в таком огромном городе, как Харьков? Не более двух-трех. Это естественно. Дублировать репертуар никому не хочется. А где взять на всех новинки!

Спрашивают прежде всего у методистов. Жизнь заставляет нас искать новые способы оснащения коллективов. Помимо традиционных. Мы, например, завязали прямые связи с репертуарно-редакционной коллегией Управления культпросветучреждений Министерства культуры СССР и получаем от них новые вещи для коллективов. Еще один канал получения нового репертуара — связи с НМЦ народного творчества и культ-

просветработы ближайших к нам областей Российской Федерации — с Белгородским в частности. Ведь их достаточно активно снабжает новинками Российская репертуарно-редакционная коллегия...

...Тут самое время сделать короткий комментарий. Из этих высказываний вытекает одно важное положение: методист не просто высказывает собственное мнение, а является выразителем коллективной мысли специалистов — членов секции того или иного жанра.

Прав В. Приходько: методист должен хорошо знать репертуар, указать, где его можно взять, а то и просто-напросто одарить им руководителя.

Но не менее важно пробудить у руководителя любознательность, интерес к поисковой работе и научить ее делать с большей эффективностью. Иначе порой прививается потребительство, когда инертность руководителя становится «помощью» хорошего методиста, как это ни парадоксально, привычной чертой характера. И тогда раздается требовательное: «Дай!» Есть люди, которые постоянно твердят с упорством, достойным лучшего применения: «Репертуара нет!» А на вопрос: «Где искали?» — вразумительного ответа дать не могут. Некоторые из них всерьез полагают, что какой-то добрый дядя обязан преподнести им самобытный репертуар, как называется, «на блюде с голубой каемочкой».

Можно только радоваться инициативе, проявленной методистами Харьковского МДСТ, в оснащении коллективов репертуарными материалами. Но возникает вопрос: почему тот же сборник песен Ю. Чичкова в областном НМЦ есть, а сотрудникам МДСТ, для того чтобы его получить, нужно проявлять инициативу?

Вопрос не праздный. В репертуарно-редакционной коллегии Управления культпросветучреждений Министерства культуры СССР считают, что работники обоих учреждений должны помогать друг другу в оснащении коллективов всех ведомств новым репертуаром. Так-то оно так... Но добрые взаимоотношения, пожалуй, не смогут все же заменить необходимости совершенствования системы распространения.

Рекомендательные списки и анализ репертуара

Отношение к спискам, как выяснилось, неоднозначное. У методистов Харьковского МДСТ, например, нет полной уверенности в том, что затраты усилий на их составление окупаются с лихвой. Не потому, что они плохи или сработаны некавалифицированными людьми. Они считают, что за списком должно следовать указание: эту литературу можно найти там-то. Поэтому списки МДСТ преимущественно ориентированы на собственную библиотечку. Но как мне кажется, их беда в том, что они основываются на материале лишь известном.

Однако нельзя согласиться с категоричным утверждением некоторых руководителей клубной самодеятельности, что «отдача от списков нулевая». Они, разумеется, полезны как информация, помогающая ориентироваться в репертуарном потоке прошлых лет.

Списки — поводья в мире литературы, музыки, хореографии. Но не для слепцов, а для тех, кто выработал собственный творческий взгляд на явления жизни и искусства, умеет взвесить возможность использования того или иного произведения определенной тематики.

Перед нами рекомендательные списки, разработанные Харьковским ОНМЦ народного творчества и культурно-просветительной работы ко Всесоюзному смотру. Сразу заметим, что в целом списки полезны (один из них аннотированный) для клубных коллективов. Но, знакомясь с ними, нельзя было не обратить внимания на некую, как бы это поточнее выразиться, необязательность, расплывчатость и даже случайность некоторых рекомендаций. Казалось бы, по логике списки должны точно ориентировать на произведения, воспевające боевой и трудовой подвиг советских людей в дни войны и мира, рассказывающие о нашем современнике.

Авторы списка рекомендуют к постановке из пьес В. Розова лишь «Гнездо глухаря» и «Четыре капли» (?), но почему-то забывают о его великолепной пьесе о войне — «Вечно живые». В нем называется только что широко прошедшая на клубной сцене драма А. Соколовой «Фантазии Фарятьева» (?) и даже не упоминается о произведениях М. Шолохова, К. Симонова, Б. Лавренева и многих других писателей, рассказавших о подвиге советских людей в лихую годину войны. Пожалуй, больше внимания нужно было уделить в документе, скажем, творчеству Ю. Бондарева. Поразительно, но в списках почему-то нет одного из лучших произведений о войне, написанного специально для любителей, — народной драмы А. Макаенка «Трибунал», с успехом шедшей на нашей клубной сцене. Не верит-

ся, что сегодня бы ее смотрели с меньшим интересом, чем десять лет назад.

Кстати, в документе этом напрочь игнорируется одноактная драматургия — хотя списки, по существу, ориентированы на сельский кружок. А ведь в этом жанре драматургии было создано немало интересных пьес. Назовем хотя бы драму С. Гансовского «Северо-западнее Берлина». За последнее время появились и новые добротные произведения.

Другое замечание хочется сделать по поводу указаний, где можно найти то или иное произведение. Давать ссылки на издания сорокалетней давности вряд ли стоит. Их все равно найти трудно. Советовать, например, включить в репертуар сельского оркестра «Праздничный марш» В. Рунова в малотиражном издании 1951 года — это значит лишь разочаровать читателя. Даже стихи О. Берггольца почему-то предлагается искать в сборнике издательства «Ленинградский рабочий», вышедшем в 1954 году.

Одним словом, бросается в глаза, с одной стороны, существенная неполнота списков, а с другой — явная неправомерность появления в них иных сочинений. Из-за их расплывчатой необязательности создается недоверие к рекомендациям. И еще: список — документ, по которому нередко на местах судят о культуре работы научно-методического центра. Недопустимы в нем искажения названий, инициалов авторов. Стоит ли давать клубникам, методистам РДК и руководителям самодеятельности наглядные уроки небрежности?

А вот другой документ Харьковского областного НМЦ озглавлен так: «Анализ репертуара коллективов художественной самодеятельности за 1-ю половину 1983 г.» Адресован он методистам РДК. Мы понимаем, что сделать такой анализ — дело многотрудное, особенно если учесть слабую «обратную связь», недостаток информации с мест и так далее. И тем не менее он дает общее представление о работе с репертуаром, его общей направленности. Так, из него можно сделать вывод о том, скажем, что репертуар духового оркестра Барвенковского РДК — действительно отменный, и есть смысл использовать этот опыт. Заставляет задуматься и приведенное там процентное соотношение классики и произведений советских авторов. Из недостатков в «Анализе...» отмечено однообразие репертуара в шести кружках Великобурлукского района. Оказывается, два из них играют пьесе Е. Кравченко и два — пьесе О. Колумийца. Беда эта, наверное, небольшая. Лишь бы вещи были достойными. Вот если бы произведения оказались слабыми, тогда об этом и следовало бы говорить. А так критика свидетельствует лишь о формальном подходе к анализу.

Затем авторы ставят перед методистами РДК очередные задачи: «повысить уровень...», «активизировать работу...», «улучшить учебно-воспитательную работу...». Конечно же нужно и «повышать», и «активизировать», и «улучшать». Это, наверное, известно любому методисту на местах, и нет нужды повторять эти призывы в деловом документе.

А вот принципиальный разговор о репертуаре и его внедрении с ними необходим. Почему бы не поразмышлять о том, какие рекомендованные произведения не используются кружками и почему, какова идейно-творческая нацеленность того или иного коллектива и динамика его развития, и так далее. Разговор об этом помог бы методистам из РДК в руководстве клубной самодеятельностью. Мы понимаем, что по существу это еще одна из первых попыток ОНМЦ поговорить о проблемах репертуара. За ней, наверное, должен последовать более конкретный анализ сути этой работы, чтобы активнее влиять на практику.

Р. С. Эти заметки на полях списков и «Анализа...» приведены не только для того, чтобы указать авторам документов на их просчеты, а скорее являются, как у нас любят говорить, «информацией к размышлению» для всех методистов, занимающихся этой работой.

Вместо заключения

...Репертуар — проблема многогранная. Основной вывод можно сделать такой: резервы совершенствования работы с репертуаром есть. И немалые. Мы имеем в виду и практику издания, и деятельность методистов, и координацию работы научно-методических центров вообще. Но это можно сделать только сообща, дружной работой представителей всех ведомств. Не только в плане взаимосвязанности — по их призванию и должностным обязанностям. Беседы в Харькове показали, что для успеха не менее важна атмосфера всеобщей заинтересованности.

НА ОРБИТЕ ВСЕСОЮЗНОГО СМОТРА

Проблемы и суждения

Семейство Добрых Муз

С. Жерлыгина

Самодетельное изобразительное искусство сегодня необычайно разножанрово. Увлеченно занимаются любители живописью и графикой, скульптурой и прикладным творчеством: керамикой, резьбой по дереву, чеканкой, плетением из соломки и бересты, аппликацией, макраме...

Выставки Всесоюзного смотра самодеятельного художественного творчества, посвященного 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, поражают многообразием. Богатейшая палитра творческих возможностей! Широчайший выбор средств формирования творческой личности!

Почему же у иных культпросветчиков сложилось мнение о второстепенности этого вида любительского творчества?

Определенное объяснение, впрочем, найти можно. Возьмем любой сценический коллектив: хоровой, хореографический, ВИА... Участие в концертах, победы на смотрах и конкурсах, звания — словом, как и положено: множатся успехи коллектива — возрастает престиж ДК. А что приносит клубу изостудия? Выставки? Но они устраиваются так редко... И словно забывается при этом главное призвание изостудии, хорошо всем известное, — формирование духовных потребностей, умения видеть и понимать прекрасное.

Но может быть, такая «забывчивость» связана с тем, что это призвание изостудии не всегда с достаточной ясностью очерчено? И действительно, как сегодня определить «вершины» любительского изотворчества и пути к их достижению? Ведь если деятельность народного театра или, скажем, танцевального коллектива имеет основательное разработанное методическое обоснование, то в изокolleктиве все зависит от квалификации, творческого уровня и художественных симпатий и антипатий руководителя.

Но... Специальные знания, высокий общий образовательный уровень, определенные познания в педагогике — все это руководитель изостудии может получить в специальном учебном заведении. Однако ведь творческую интуицию, искусство общения, наконец, просто широту художественных взглядов не преподают ни в одном учебном заведении, а эти качества для руководства самодеятельным коллективом не менее важны. Да и где, вообще, можно сегодня получить квалификацию руководителя самодеятельной изостудии? Кто их готовит? И тут выясняется, что практически — никто.

А ведь для того чтобы руководить любительской изостудией, мало, наверное, быть профессиональным художником, хотя бы и с высшим образованием. Чтобы «проложить курс в искусстве» целому коллективу, мало личного художественного таланта и личного энтузиазма — нужны еще и отчетливые методические ориентиры.

Куда же держат путь любительские изобъединения?..

Есть тонкие властительные связи

Меж контуром и запахом цветка.
Так бриллиант не видим нам, пока
Под гранями не оживет в алмазе.

(В. Брюсов)

Вероятно, людей, абсолютно лишенных таланта, в изостудиях, как и вообще в жизни, все-таки нет. Ведь если тянет человека к живописи, значит, он что-то в себе ощущает, есть в нем некий природный дар. Проявится ли он? Зависит от того, сумеет ли мастер — то есть руководитель — найти этой драгоценности соответствующую огранку.

Где искать? Точных рецептов, конечно, быть не может. Однако рассмотрим два, наиболее типичных, пожалуй, варианта.

Вариант первый.

— За долгие годы руководства изостудией какая-то система у меня конечно же сложилась,— рассказывает руководитель студии ДК АЗЛК член Союза художников, живописец Афанасий Евстафьевич Сухинин.— Прежде всего выпрашиваю пришедшего: чем интересуется, занимался ли уже изобразительным искусством, где именно, кто родители, где живет... У нас, на АЗЛК, много приехавших из других городов, деревень... Если узнаю — новичок только что приехал, сразу принимаю: мало ли с кем сведет компанию, не попал бы в какую беду. Бывает другое: принесет человек «картинку» — дома нарисовал, а я сразу не пойму, что ему нужно от изостудии. Начинаю просить: то еще работы покажи, то как-нибудь иначе себя попробуй. Раз пришел, другой, глядишь, и пропал. «Не наш», значит. . .

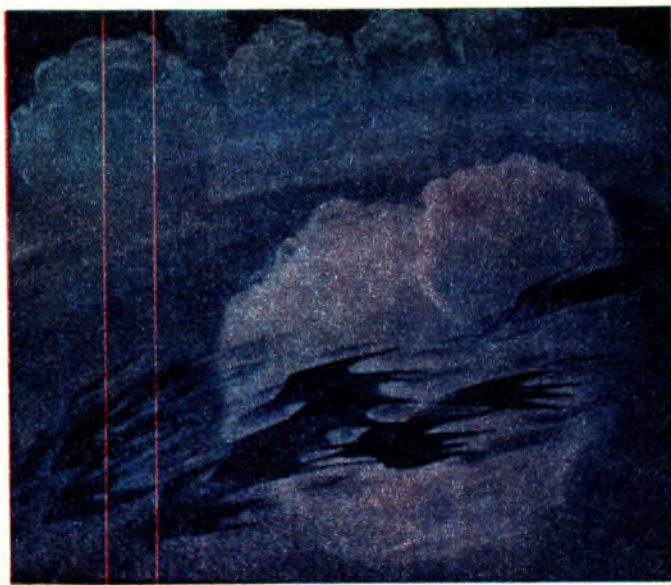
По предварительным работам определяет Афанасий Евстафьевич, чем владеет новенький. Затем намечает индивидуальный план занятий. Единой схемы обучения, конечно, нет — контингент разный: одни только приобщаются к живописи, у других уже есть какой-то багаж навыков. Терпеливо обучает Сухинин приемам техники живописи, придерживаясь программ академической школы.

— Без владения «школой» не мыслю и самостоятельного художника,— говорит он.— Понятно, что на определенном этапе работы студийцев получают похожими. Ничего ни удивительного, ни предосудительного в этом не вижу. Ведь они вместе учатся всему: на пленэр выезжаем — пишут те же пейзажи, в помещении студии — одни и те же постановки. Стараюсь научить режиссировать работу: определить и выделить главное, приглушить второстепенное, найти пафос задуманного произведения. Это в дальнейшем поможет нащупать собственную тропинку в творчестве. Отыщется ли она, зависит от способностей. В каких направлениях живописи работают мои ребята? Мы учимся, следуя советской реалистической школе, и ничего другого, думается, в изостудии быть не должно. В последнее время носятся с так называемыми примитивистами — честно говоря, я «наивного» искусства не понимаю. По-моему, это обыкновенная неграмотность. Как поступаю, заметив в новеньком самобытное творческое мышление при невладевании техникой письма? Очень просто: обучаю с азав. . .

Процесс постижения «школы», разумеется, не бесконечен. Наступает момент, когда студиец достигает, так сказать, своего рубежа и устремляется к самостоятельности. Регулярных занятий в изостудии он теперь не посещает и появляется здесь лишь для того, чтобы посоветоваться либо принять участие в выставках. Что ж, естественный ход событий. Одни «отпочковываются» — их место занимают другие. Тем более что желающих заниматься у Сухинина и среди заводчан, и среди жителей окрестных районов гораздо больше, чем 60 квадратных метров помещения студии в состоянии принять.

«Полет ласточек».

Осипов В., 1956. Московская обл.

— Просто беда,— замечает А. Е. Сухинин.— Даже готовые работы девать некуда, так и пылятся без пользы. Как-то перед очередной выставкой возник вопрос: где взять рамы? Я и подумал: а почему бы не подарить лучшие картины заводским общежитиям? Может, ребята, которые в них живут, в ответ напилили бы из отходов рамок? Не тут-то было. Ходил, ходил по инстанциям — смотрят как на бездельника. У них, мол, важные производственные дела, а я слоняюсь с какими-то легкомысленными предложениями. . .

Вариант второй.

— Как-то пришла в студию женщина преклонных лет,— рассказывает руководитель изостудии вильнюсского ДК профсоюз член Союза художников, живописец Римас Бичунас.— Давно ей хотелось рисовать, но то работа, то семья — руки не доходили. На пенсию пошла и решила — самое время. Не знаю, чего она от меня ждала, но я поостерегся начинать со «школы». Предложил ей себя поискать. Чего только мы не перепробовали. И гипс рисовали, и постановки, и пейзажи из студийного окна — не получается и все тут. Посоветовал я ей, наконец, написать что-нибудь из детских воспоминаний. И вдруг она принесла замечательную работу — красочную, выразительную, с настроением... Конечно, технически она была выполнена беспомощно, но теперь я знал, что надо делать. Разумеется, потребовалось и обучение некоторым профессиональным приемам — но лишь постольку, поскольку не владение ими мешало ее самовыражению.

Осторожный, тонкий подход принес Бичунасу победу: он открыл яркий самобытный талант. Есть в этом, понятно, и элемент везения, ведь истинное дарование встретишь нечасто. Ну а представьте себе, что он, «застряв» на гипсе, лишь неустанно вдалбливал бы понятие о соразмерности носа, губ и глаз, требуя от работ начинающего художника абсолютного сходства с натурой. Уверовала бы она в собственную бездарность и, возможно, не рискнула бы взять в руки кисть.

Нет, не случайно «открытие» Бичунаса, оно неизбежно вытекает из его метода работы, основанного на подлинно индивидуальном подходе к каждому студийцу. Постепенно, шаг за шагом начинающие вильнюсской студии нащупывают свое «я» в изобразительном искусстве. Педагог во время этого периода как бы устраняется, лишь предлагая им варианты поисков. Его задача — чутко прислушиваться к каждому, ждать, не пропустить момента, когда зазвучит вдруг неожиданное, настоящее. Вот тут-то и возникает активный контакт преподавателя и ученика. Разноплановые «пробы кисти» приоткрывают перед руководителем внутренний мир подопечного, обнаруживают, в освоении каких приемов изобразительной техники нуждается тот в первую очередь. И после этого, естественно, каждый преподавательный урок воспринимается осознанно, ибо сам ученик понимает необходимость для него именно этих конкретных навыков.

Р. Бичунас не стремится обучить студийцев всем жанрам живописи. Пусть каждый занимается тем, что лучше получается, к чему «лежит душа», — в самостоятельности обязательного набора навыков может и не быть. Важно, чтобы начинающий ощутил себя творцом, поверил в свои силы. Затем можно будет двинуться дальше. В каком направлении? Опять же по своему усмотрению, без нажима со стороны. Будить воображение, помогать избежать ошибок, преподавать в нужный момент нужные навыки — вот в чем видит Р. Бичунас предназначение руководителя изостудии.

Возрастной состав коллектива, что называется, «от 18 до 80». Разумеется, не все приходят «с пустыми руками»; есть тут и свои «академики», основательно в свое время покорпевшие над «Школой изобразительного искусства». Такие, чаще всего, хотят продолжить начатый некогда курс. Помогает Бичунас и им — но тоже стараясь в первую очередь «расторгнуть» воображение.

— Как-то дал я студийцам задание,— улыбаясь, продолжает свой рассказ руководитель студии,— нарисовать... петуха. Иные рассмеялись, другие, смотрю, молчат, но на лицах явное недоумение. Делаю вид, что не замечаю реакции, и как можно подробнее стараюсь объяснить, чего от них жду. Мол, прошу написать «портрет» петуха с характером — может быть, из вспомнившейся или придуманной истории. И вот наконец приносят. В шутку оцениваю работы (как правило, у нас такое не практикуется). «Пятерка» — редкое исключение, все «двойки» да «тройки». Поясняю, за что: не нужны мне рисунки из биологического атласа, без «лица» они и без «судьбы», а потому неинтересны. Вздохнули мои студийцы и признались: до чего же трудно написать настоящего петуха.

Да, большинство студийцев потерпели в этой истории очевидное поражение. Но поражение ли? Разве не ценно, что, обсуждая с педагогом свои работы, члены изостудии учатся понимать: чтобы вдохнуть жизнь в свое творение, недостаточно, а порой и необязательно со скрупулезной точностью изобра-

жать внешнее обличье. А вместе с тем приобретают они и способность отличать художника от рисовальщика, настоящую работу от безликой копии, подлинное искусство от эпигонства.

Не обходится при этом, конечно, и без истории искусств — где же, если не в ней, черпать самые достойные образцы. Но и тут Бичунас старается быть ненавязчивым, возбуждая интерес к теоретическому знанию как можно естественнее.

— Твердого расписания — скажем, раз в неделю живопись, еще раз — рисунок — у нас нет. Свобода действий: хочешь — пиши красками, хочешь — рисуй, а если по каким-то причинам сегодня «не пишется» — просто смотри, как работают товарищи, — говорит Бичунас. — Случается, что все погружены в работу с головой, а то, смотри, двое-трое ходят между мольбертами... Тогда провоцирую разговор. Невзначай, будто случайно под руку попала, достаю, скажем, репродукцию портрета. Кто автор? Начинают гадать...

Непринужденный разговор оборачивается желанием порыться в книгах по изобразительному искусству. Листают, «заболевают» недопонятыми проблемами и уже сами ждут случая возобновить разговор. И снова к книгам... Возникает непрерываемая цепь осознанной информации, шаг за шагом обучающей студийцев пониманию прекрасного...

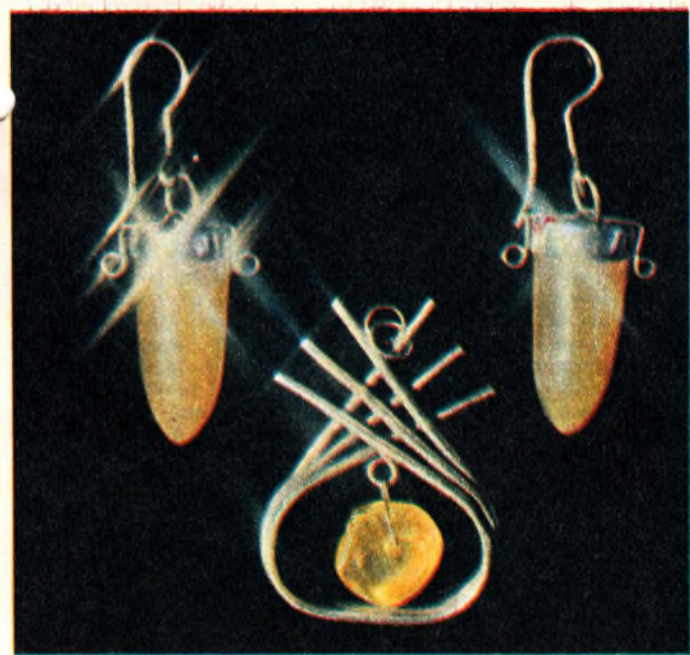
Дороги, которые мы выбираем

Примеры рабочих дней любительских изостудий можно было бы дополнить. Но остановимся на тех, что названы, — с достаточной ясностью обнаруживают они существующие тенденции в развитии изолюбительства.

Последовательное обучение современной академической школе — вполне достойная опора для драгоценности, называемой «талант». Оно ведет любителей по верному пути: к пониманию сущности социалистического реализма в изобразительном искусстве. Однако единственный ли путь ведет к этой цели? И так ли уж этот путь оптимален для любителя?

Сужение деятельности любительской изостудии до рамок учебного класса все же настораживает. И не только потому, что основная цель самодеятельного творчества — воспитание гармонически развитой личности — подменяется здесь порой подготовительным курсом для абитуриентов художественных учебных заведений (это, в конце концов, тоже полезная деятельность, хотя далеко не главная для самодеятельного коллектива), но и потому, что основательно снижает массовость изолюбительства.

Обратимся вновь к студии ДК АЗЛК. Казалось бы, там формально никому не отказывают в приеме. Но на деле — скольких самодеятельных художников оставляет «за бортом» ограниченность в выборе творческого направления! А сколько «выпадает» любителей, так сказать, потенциальных, чья тяга к изобразительному искусству или вера в свои силы недостаточно крепка?

Разумеется, речь идет не о том, учить или не учить любителей техническим приемам изобразительного искусства. Очевидно: без овладения техникой не может быть и искусства — ни профессионального, ни любительского. Важно другое — в какой форме доносить эти знания до самодеятельного художника.

Представим себе клубный хореографический коллектив, где участников на неопределенный срок ставят к «станку» — и ничего другого, никаких танцев. Думаю, не пройдет и полугода, как в этом коллективе останутся лишь немногие, фанатично влюбленные в хореографию. К счастью, любая сценическая самодеятельность, как правило, дает технические навыки либо в процессе создания конкретного произведения — хореографического, хорового, драматического, либо параллельно ему. Почему же нередко считается, что такой принцип неприменим для изостудии, куда приходят те же любители после напряженного рабочего дня? А им предлагают освоить технический прием ради самого приема, не давая осмыслить в результате непосредственного творческого процесса его полезность и необходимость.

Вильнюсская изостудия, по-моему, больше отвечает целям и задачам клубного самодеятельного коллектива. Тому свидетельством и обязательным, как мне кажется, для самодеятельности индивидуальный подход к обучению, и более разнообразные формы общения студийцев между собой и с руководителем.

Но можем ли мы считать единственно приемлемым метод Бичунаса? Видимо, тоже нет. Потому что его студия в конечном счете, что называется, «варится в собственном соку». Для любительства же этого явно недостаточно.

Действительно, для кого, как не для себя, работают и сухиницы, и бичунасцы? И видимо, есть все же определенная логика в приводившемся в начале статьи мнении администрации иных ДК о бесполезности изостудии для родного клуба. Равно как и в раздающихся в последнее время голосах руководителей изостудий, сетующих, что некогда дать «готовую продукцию» и требующих помощи в этом вопросе.

Можно возразить: мол, была же попытка А. Е. Сухинина наладить контакт с заводчанами... Да, была. Но имела характер односторонней, и скажем прямо, отнюдь не бескорыстной акции: мол, мы вам картины — вы нам рамки. Немудрено, что общественные организации предприятия не ответили взаимностью. Вместе с тем, если бы имело, как говорится, место не единичное предложение типа «мы вам картины — вы нам рамки», а отлаженное, постоянное взаимодействие между изостудией, ДК и заводом, думается, что идея такого «товарообмена» вообще не могла бы возникнуть. Работники предприятия наверняка сами бы выразили готовность помочь своей изостудии в ее трудностях. Но в том-то и беда, что своей ее не считают.

Да и что говорить о связи с предприятием, если даже для родного ДК изостудии, как уже говорилось, — занятые только собственными заботами «жильцы». А ведь просто «сосуществовая» с другими коллективами ДК, самодеятельные художники обкрадывают прежде всего себя. Как они общаются? За мольбертами и этюдниками; в лучшем случае — на совместных поездках на пленэр. А почему бы им совместно с другими коллективами ДК не устраивать вечера встреч с мастерами профессионального изобразительного искусства, с искусствоведами? Здесь же могли бы обсуждаться и любительские работы — никогда не вредно услышать мнение не только специалистов, но и зрителей. Или почему бы не устраивать совместные вечера поэзии, проводя параллели между стихами и живописью? Изобразительное искусство содержит в себе возможности самых разнообразных контактов. Художники-любители могут попробовать себя и в оформлении спектаклей народного театра, и в работе над интерьером своего ДК, и порадовать самодеятельные коллективы разных жанров оригинальными афишами... Словом, много чего можно придумать, если не замыкаться в своем тесном мирке. И мне кажется, что именно здесь, в расширении общественных, социальных функций самодеятельной изостудии — ключ к дальнейшему развитию изолюбительства, к решению в рамках студии задач не только творческого, но и идейного, нравственного воспитания.

Изделия из янтаря.
Клуб «Левша». Ворошиловград.

В ПОИСКАХ СОАВТОРОВ

Ю. Ратнер,
режиссер городского Дома молодежи
В. Шпагин,
старший преподаватель
Куйбышевского государственного
института культуры

Один в поле не воин

Культработники, кто с гордостью, кто с тоской, говорят: «Сценарии в клубе пишут все, кроме вахтеров и уборщиц». С одной стороны, такое расширение диапазона творческих навыков вроде бы дело благое, с другой — кажущаяся доступность и легкость создания сценария обесценивает саму суть этого вида творчества. Если, например, хореограф вознамерится играть на баяне, а баянист пойдет танцевать, — это всем покажется странным, но к тому, что в клубе все пишут сценарии, мы давно привыкли, а заодно привыкли и к плохим сценариям.

Чаще всего культпросветчики не выделяют свою сценарную работу из других своих дел. Они могут написать сценарий за 3—4 дня. Вопрос качества отходит на второй план. На этот случай и оправдание есть: «Творчеством заниматься некогда — много текучки». И вот во время очередной мероприятия на доверчиво пришедшего зрителя обрушивается программа-«монстр». Чего тут только нет: набор ритуальных действий, не имеющих прямого отношения к теме, поучительные сентенции, предназначенные для идейного воспитания зрителя, «многокилограммовые» цитаты, не к месту пришитые стихи, слащавые речи, концертные номера — «подарки» героям вечера, самодельные вирши.

Есть и другая категория сценаристов. Они понимают прямую зависимость успеха мероприятия от качества его драматургической основы. Неудачи заставляют их искать новые решения, подходы, приемы, возбуждают потребность в самообразовании. А удачи окрыляют и стимулируют дальнейшее творчество. Таким образом, постепенно и совершенствуется профессионализм клубного сценариста, а его работы нередко переписывают от руки на районных семинарах, изредка издаются областные методцентры. И лишь небольшая часть сценаристов работает во многом на профессиональном уровне. Это — штатные руководители агитбригад, театральных коллективов, режиссеры молодежных любительских театров и другие.

В каждом городе и области есть свои профессионалы-сценаристы. Ну что же, им и руки в руки. Пусть творят. А вместе с ними — любители и энтузиасты. А горе-сценаристам — за спон в лице художественных советов клубов и методистов РДК и ОНМЦ. Пора уже в штатное расписание клуба ввести должность сценариста, скажете вы. Так-то оно так, но беда в том, что грамотных сценаристов по всей нашей республике раз-два и обчелся. А потом, и штатному сотруднику придется заниматься различными организационными, методическими, режиссерскими вопросами, ведь процесс создания массового мероприятия выходит за рамки собственно сценарной работы.

Характерно, что наиболее типичные ошибки в сценариях порождены нехваткой теоретических знаний. Так, поверхностное понимание идейно-воспитательных задач культпросветработы приводит, как правило, к однообразию тематики, бедности содержания. Слабое знание психолого-педагогических основ клубной деятельности затрудняет разработку приемов активизации аудитории. Недостаточно высокий уровень художественного воплощения темы отличает многие самодельные работы культпросветчиков. Конечно, среднеспециальные или высшее образование для всех клубников — это наша общая мечта, но практика не ждет, когда эта мечта станет явью. Значит, надо искать другие пути решения проблемы. И прежде всего, развивать и совершенствовать самообразование клубных сценаристов. На сегодняшний день здесь властвует абсолютная самостоятельность — ни учебников, ни программ, ни со-

ветов для самообучающихся. А потребность в таком учебно-методическом материале назрела давно.

Более значительную помощь в профессиональном образовании клубных сценаристов могут оказать курсы повышения квалификации, семинары, конференции. Анализ их учебных планов показывает, что и здесь есть свои резервы: можно организовать спецсеминары для сценаристов и режиссеров, рассчитанные на несколько лет, широкий обмен передовым опытом работы на семинарах и курсах, создать специальные программы обучения, повысить идейно-художественный уровень показательных мероприятий, проводимых во время учебных занятий, разработать формы контроля для самообучающихся.

И „золотой“ песок нуждается в промывке

Работа созданной недавно репертуарно-редакционной коллегии уже приносит свои плоды. Почти в 50 анкетах, распространенных нами в клубах Астраханской области, написаны благодарственные слова Э. Елшанскому за его агитбригадные сценарии. Не менее добрые слова можно сказать в адрес сценариев других популярных авторов: А. Шароева — за подлинно высокую гражданственность в разработке темы Великой Отечественной войны, А. Рубба — за верность историко-революционной теме, А. Розенфельда — за любовь к фольклору, М. Левинтона — за искрометность юмора, свежесть сценических приемов. Авторы качественных сценариев можно называть и еще. Их наберется полтора-два десятка. Говоря иначе, хорошие сценарии есть, но то, что издается, — «капля в море», да и эта малость не всегда пользуется популярностью. В чем же причина?

Во-первых, вырос профессионально культработник. Он предпочитает сам создавать нужный сценарий, а не заимствовать тот, который для всех.

Во-вторых, сегодня уже невозможно игнорировать возросшие духовные потребности трудящихся, а отсюда и выход на прямой диалог с залом. Вследствие этого в недрах клубной практики все смелее заявляет о себе наиболее активная форма сценария, в действии которого реализуется самостоятельность зрительской аудитории. Поэтому работники клубов иногда предпочитают профессионально написанным сценариям свои собственные, построенные на местном материале, до которого никак не дотянуться сценаристу из Москвы. Вот и получается, что тиражируемые сценарии, будучи традиционно хорошими, не всегда соответствуют духу и стилю современной практики.

Критика центральных издательств в связи со сценарным дефицитом должна быть переадресована культработникам и научно-методическим центрам. Чтобы оказать репертуарную помощь всем клубам страны, профессиональных сценаристов явно недостаточно, нужна инициатива самих культработников.

Известно, что в клубах, методических центрах лежат десятки добротных сценариев местных авторов. Но они не завершены, недоработаны, что не позволяет их рекомендовать для центральных издательств. Теперь, когда в каждом научно-методическом центре есть штатный редактор, пора бы заняться завершением наиболее ценных местных сценариев. В связи с этим назрела необходимость перейти от потребительского к творческому отношению клубников к сценарному репертуару.

Творчество масс — основа успеха

Среди культработников бытует притча о том, что в самом высшем учебном заведении готовили специалиста для клуба. И многому его научили: петь, плясать, играть на музыкальных инструментах, читать лекции, проводить беседы. А когда он принял клуб и начал работать, то сразу почувствовал, что не научили его самому главному — организовывать людей вокруг себя, находить и воспитывать добровольных помощников. Может ли даже самый способный специалист справиться со всем объемом сценарной и режиссерской работы в клубе? Конечно же не может. Поэтому одной из главнейших причин сценарного дефицита является то, что культработники зачастую занимаются созданием сценария в одиночку, без помощи актива. Данное положение подтверждается и результатами нашего анкетирования.

Опрос более 300 работников показал, что половине из них никто не помогает. А вдруг это те же самые сценаристы, которые нигде не обучались сценарному мастерству? Их столько же из числа опрошенных. Можно себе представить, какие «сценарии» эта половина создает в одиночку. Но можно работать и по-иному. Сравнительный анализ сценариев для повседневных мероприятий и праздничных дат показывает, что первые во много раз хуже вторых. А причина простая. В период проведения различных кампаний, смот-

ров, конкурсов активизируется организационная и творческая деятельность клубов. Здесь на помощь приходят общественные организации и самые широкие слои населения. В результате совместных усилий появляются качественные сценарии и оригинальные мероприятия, о которых потом вспоминают как о празднике. Но этот принцип работы может быть внедрен и в повседневную практику. Главное здесь в том, что клуб постоянно должен работать в тесном контакте с общественными организациями, опираясь на инициативу и самостоятельность трудящихся. Приведем несколько примеров.

За последние годы в практике некоторых профсоюзных Домов культуры, клубов получили распространение цеховые конкурсные тематические вечера, в создании которых участвуют все общественные организации предприятия и трудовые коллективы. Для примера сошлемся на опыт Дворца культуры и техники имени В. И. Ленина (г. Казань). Для проведения конкурсных вечеров был создан оргкомитет из представителей общественных организаций, администрации производственного объединения и работников ДКиТ. Разработанное Положение о смотре-конкурсе определило порядок проведения цеховых вечеров, основные критерии их оценки и формы поощрения победителей конкурса.

Проводимые ежегодно по циклу 10—12 цеховых вечеров позволили выявить опытных сценаристов и режиссеров, ведущих и художников-оформителей, расширить и обновить состав цеховой самостоятельности, разнообразить сами жанры и формы вечеров. Здесь использовались вечера-рассказы, отчеты, репортажи, документально-публицистические композиции, обзоры и так далее. Но главное в том, что конкурс оказал существенное влияние на производственную сферу. Тематические вечера укрепили у тружеников п/о чувство гордости за свой коллектив, рабочие и служащие яснее стали понимать стоящие перед ними цели и задачи, так как сами в программах вечеров пытались сформулировать эти цели и задачи, найти им сценическое решение. На предприятии выросла производительность труда, значительно сократились нарушения трудовой дисциплины. Люди стали лучше понимать друг друга, расширились связи и контакты, притом неформальные, между коллективами цехов. Важно и то, что конкурсные вечера позволили создать ситуацию активного творческого досуга работников объединения. У ДКиТ появился актив, не виданный ранее по масштабам и творческому потенциалу. В подготовке и проведении каждого вечера принимали участие 200—250 человек, зрительный зал ДКиТ, вмещающий 750 человек, на конкурсных вечерах заполнялся весь.

ДКиТ в данной ситуации выступил как методический центр, направляя инициативу и самостоятельность цеховых активистов в нужное русло. Опыт конкурсных производственных вечеров нашел удачное применение и продолжение в работе с молодежью. Например, конкурсные вечера отдыха, молодежные и новогодние балы старшеклассников из различных школ также вошли в систему работы этого клубного учреждения.

Уметь создавать ситуацию, в условиях которой могли бы наиболее полно проявиться творческие способности посетителей, — это значит реализовывать на практике социально-педагогические возможности клуба.

Интересный пример такого подхода показал коллектив клуба «Труд» Нововятского механического завода Кировской области («КХС», 1979, № 18). Решая проблему привлечения людей на мероприятия, культпросветчики выбрали оптимальный вариант — предоставили клубным посетителям все делать самим. Устные журналы, конкурсы, вечера отдыха стали готовить сами рабочие и служащие предприятия. Клуб же взял на себя функции методического кабинета. За каждую программу стали отвечать разные люди, что, во-первых, позволило втянуть массу людей в творческую деятельность, во-вторых, избирать шаблонов и штампов в сценариях и мероприятиях. А главное — сценарий клубных мероприятий стал живым, приобрел партийную остроту, публицистическое начало, боевистость и злободневность.

Данные примеры и представляют собой вариант коллективного сценарного творчества в клубе. Более совершенные и стабильные его формы — это организация любительских объединений по сценарному мастерству. Как пишет заместитель министра культуры РСФСР В. М. Стриганов в сборнике «Актуальные вопросы клубной работы», «речь идет не только о создании клубной драматургии на местном материале, а и о качественно новом этапе в развитии клубной самостоятельности... В Домах культуры следует создавать литературные объединения, группы рецензентов, критиков..., самостоятельных композиторов, постановочные, оформительские и другие творческие группы. Самое большое искусство клубного работника состоит в том, чтобы суметь все в клубе делать руками посетителей, и этому искусству надо учить постоянно специалистов культуры».

Правомерность ориентации на развитие сценарного и режиссерского любительства подтверждается и исторической практикой клуба. Так, в 20—30-х годах сценарное обеспечение клубов во многом осуществлялось за счет массового самостоятельного творчества. Сами названия сценарных форм тех лет — «живые газеты», «устные журналы», «живое кино» — красноречиво говорят о том, что их основой являлось активное творчество масс. Сценарная практика была организующим началом таких кружков, как литературный, рабкоровский.

В. И. Ленин неоднократно указывал, что, если не поднять массы на самостоятельность, не использовать их энергию и творческую активность, ничего не выйдет. Эта мысль Ильича в огромной степени относится к клубной работе, которая была и есть одно из ведущих звеньев в великом процессе формирования социальной активности масс.

г. Куйбышев

Открытый урок

Репетицию в детском смешанном хоре ведет народный артист РСФСР Виктор Попов

Занятие первое¹

„ГЛАВНЫЙ ЗВУК — ПЕРВЫЙ..“

На занятиях хора у нас часто бывают педагоги, преподаватели пения, руководители школьных и клубных детских хоров. Их интересует, как наш хор распеваётся, есть ли у нас какие-то особенные упражнения...

Конечно, распевание имеет большое значение. Мой принцип — не уделять ему слишком много времени (обычно — 10—20 минут, иногда — полчаса) и, поскольку это подготовка коллектива к основной работе над определёнными партитурами, каждый раз исходить из тех требований, которые определяются музыкой, задачами данного занятия. Запас упражнений для распевания у нас большой, каждый раз я выбираю те, что соответствуют потребности дня. Но на некоторых репетициях никакими специальными упражнениями не пользуюсь вовсе — это бывает в тех случаях, когда ребятам предстоит разучить совершенно новое произведение. Тогда я беру из сочинения какую-то музыкальную фразу и строю распевание на ней.

Главная цель распевания — дать **верный тон** голоса, чтобы этот верный тон дальше, на протяжении всего занятия, давал дирижеру возможность свободно обращаться с хором. При этом необходимо сделать так, чтобы самый первый звук, с которого начинается пение, был действительно звуком. Упражнения из нескольких разных по высоте нот (на слог, предполо-

¹ Продолжение. Начало см. в № 14 за этот год.

жим, «ля-ля-ля»), с которых довольно часто начинают распевание многие хормейстеры, не дают ожидаемого эффекта: ноты «пробалтываются», а голос как был не подготовлен к работе, таким и остается. Лучше воспользоваться для распевания всего одной звуковой «точкой», одним звуком, но добиться в нем максимальной чистоты и ясности.

Распевание может быть длительнее обычного, если на занятии предстоит готовить произведение, в котором есть какое-то ладовое своеобразие. Например, мы недавно учили песню «Белый ключ-колодец» — она построена на четырех звуках, расположенных на расстоянии целого тона один от другого. Получается увеличенный лад: соль бемоль, ля бемоль, си бемоль и до. Для того чтобы подготовить ребят к разучиванию песни с листа, я ввел в распевание именно такой звукоряд.

Более длительным бывает распевание и тогда, естественно, когда хор собирается после долгого перерыва и нужно вспомнить все: момент дыхания, момент звукообразования, округления звука и так далее.

Чаще всего я пользуюсь для распевания так называемым концентрическим методом, идущим еще от времен Глинки и хорошо апробированным. Заключается он в следующем. Начинаем со звука, который наиболее удобно поется, добиваемся максимальной чистоты и красоты тона, постепенно расширяем диапазон голоса, пропевая ступени гаммы и стремясь каждый следующий звук сделать по наполненности и чистоте таким же, как предыдущий. Постепенно звучание хорового унисона перемещается вверх, во все более высокий диапазон. Очень важно при этом, чтобы все звуки исполнялись в одной манере. Я, кстати, ввожу в пение гаммы дополнительно еще один тон, у нас получается девять звуков. Пою в разных ритмических рисунках, и ребята усваивают заодно, что такое гласная, триоль, шестнадцатая и так далее. Пою на «м» с высокой («му, ми, ма») — согласная «м» лучше концентрирует гласные звуки. Начинаем со звука «у», как свободнее всего берущегося: когда поешь на «у», вся гортань свободна и пение получается непринужденным. Постепенно ввожу «и», а потом и другие гласные (все эти упражнения можно услышать на пластинке). А после того как они освоены, я довольно часто даю ребятам спеть один из известнейших канонов, принадлежащий немецкому музыканту XIX века Мандичевскому. Русский текст к этому канону написала Кира Сергеевна Алемасова, причем текст построен на обыгрывании названий интервалов. Я очень люблю это упражнение. Вроде бы игра, а сколько всего осваивается: диапазон, чистота тонов, легко и просто запоминаются названия интервалов. Последнее для меня особенно важно. У нас ведь самостоятельный коллектив и нет специальных занятий музыкальной грамотой, сольфеджио и фортепиано. Поэтому мы все изучаем только через хоровое пение, с помощью хоровых упражнений во время репетиции. Вот в это время я и должен дать ребятам какие-то теоретические сведения. Но я никогда не говорю: «Вот, дети, запомните — это кварта». Нет, сначала эта кварта должна встретиться в музыкальном произведении, а потом уже я объясняю, что это такое. То есть теория через практику, а не наоборот.

Большое внимание я уделяю освоению ребятами «цепного дыхания» — приему, когда певцы берут дыхание не вместе, а вразбивку в разное время. Надо, чтобы каждый ребенок твердо усвоил: если он возьмет дыхание вместе с соседом, текучесть мелодии будет нарушена, а песня — испорчена. Значит, он должен приноровиться брать его только тогда, когда поет сосед.

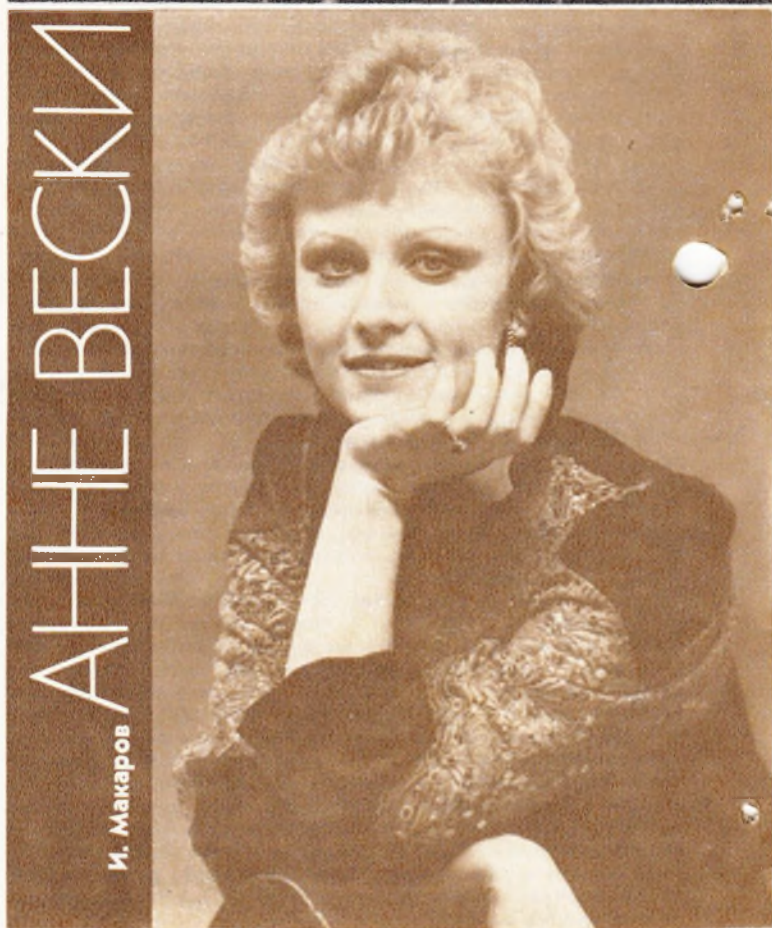
Эту часть занятия я раньше строил на исполнении латышской народной песни «Вей, ветерок» — она вся пелась на цепном дыхании. В последнее время я беру для этой цели песню А. Эшлая «Криницы». Очень красивая мелодия, ребята с удовольствием поют ее. (Она записана на гибкой пластинке так же, как и канон Мандичевского.)

Наконец, очень важно бывает показать правильную манеру пения, звукоизвлечения, дыхания. Я, например, часто демонстрирую, как на одном дыхании можно спеть очень длинную фразу. Вообще, личный пример педагога играет очень большую роль. Пусть у вас нет большого голоса (у меня его, к сожалению, нет совсем), но петь надо. Разумеется, многое можно объяснить и на словах, но все равно, наибольшая наглядность и, следовательно, убедительность будет тогда, когда вы покажете хору сами, чего вы от него хотите добиться.

На второй пластинке открытый урок В. Попова — репетиция хора, распевание.

МЕТРОНОМ

Для молодых дискотек

АННЕ БЕККИ

И. Макаров

Эстония дала всесоюзной эстраде уже немало ярких исполнителей. Вспомним: Георг Отс, Яак Йоала, Тынис Мяги, Хели Ляэтс, Иво Линна, Велло Орумets... И вот сейчас к этому списку добавилось еще одно имя — **Анне Вески**. Пожалуй, невозможно перечислить все города, где **Анне** выступала с концертами, и все передачи телестудий, в которых она участвовала, да и нужно ли? Важно другое: в любом зале, в любой студии певица неизменно сопутствует успеху и теплый прием. По результатам опроса, регулярно проводимого Эстонским радио среди своих слушателей, **Анне Вески** четыре года подряд называлась лучшей певицей республики. Однако она любима не только в Эстонии — свидетельство тому и ответы наших читателей на анкету «Песня-83», в которых **Анне Вески** неизменно указывалась в числе наиболее нравящихся певиц.

...А началось все в небольшом провинциальном городке Рапла с исполнения песен на семейных праздниках, со школьного ансамбля «Омега»; затем было участие в студенческом хоре Таллинского политехнического института и первый телевизионный дебют уже в качестве профессиональной певицы. Значительным шагом в творческой судьбе **Анне Вески** стал ее приход в малоизвестный тогда любительский ансамбль «Витамин», почти ничем не выделявшийся из множества танцевальных групп конца 70-х годов. **Анне** записала с ним ряд пользовавшихся большой популярностью песен. В рекордно короткие сроки ансамбль со своей новой солисткой добился большого успеха, завоевав признание всесоюзного слушателя. Затем **Анне** выступает в сопровождении группы Тыниса Мяги, с которой был записан основной материал ее первой долгоиграющей пластинки. Но поскольку ансамбль ориентировался преимущественно на весьма простую танцевальную музыку, «прямолинейные ритмы», музыкальное сопровождение оказалось слишком жестким, даже грубоватым. С прошлого года певица выступает с группой «Немо», инструментальные и вокальные возможности которой позволяют **Анне Вески** исполнять репертуар самого широкого диапазона.

На вопрос, в чем секрет успеха **Анне Вески**, можно ответить довольно конкретно: певица сумела органически соединить развлекательность с содержательностью, яркость — с хорошим вкусом, нацеленность на самую широкую слушательскую аудиторию — с отсутствием исполнительской банальщины и трафаретности. **Анне** создала на эстонской эстраде свой и совершенно новый образ: и до нее были и вдумчивость, и томность, и кокетство, и наивность, и раскованность, но такой жизнерадостности, поистине солнечного обаяния, какой-то воздушности музыкального дарования и в то же время глубокого лиризма, наверно, не встречалось. Героиня **Анне Вески** — вполне земная симпатичная блондинка из современного города. Ее улыбка совершенно незапрограммирована и немедленно вызывает доверие. Она шагает в ногу с модой, это уверенная в себе молодая женщина, прекрасно понимающая души своих сверстников. Ничто человеческое ей не чуждо, она оптимистка, любит помянуть...

Голос **Анне Вески** весьма своеобразен: чистый и немного хрупкий, он порой орнаментируется фальцетной хрипотцой, вырывающейся с некоторым «придыханием» — как бы от избытка звонкости. **Анне Вески** прекрасно владеет самыми различными стилями, причем не только технически — ей свойственно глубокое проникновение в душу каждого стиля, его оригинальное истолкование, придание традиционной форме глубоко личностного эмоционального заряда. Одно время существовало мнение, будто **Анне** — типичная диско-певица. Пожалуй, это отчасти справедливо в отношении песен, исполнявшихся с «Витамин», но ведь именно стремление расширить свой репертуар, сделать его серьезнее, содержательнее и побудило **Анне** уйти из группы в момент ее наивысшей популярности. Телефильм «Снежные напевы», имевший огромный успех не только в нашей стране, но и за рубежом, явился кульминацией того периода работы певицы — в нем были яркие краски, пикантные аранжировки, бодрые ритмы, красивые спортивные виды и безоблачные тексты. Но там же прозвучала одна из лирических песен репертуара певицы — «Еще!». В сентябре — октябре прошлого года на острове Хийумаа был снят новый музыкальный телефильм с участием певицы — «Золото осени».

Основу репертуара **Анне Вески** составляют произведения таких известных советских авторов, как Владимир Шаинский, Евгений Мартынов, Алексей Мажуков, Вальтер Оякяр, Рейн Раннап. Интересно, что немало хороших песен для нее написано и молодыми музыкантами ряда таллинских групп.

Поскольку **Анне Вески** постоянно занята студийной и концертной работой, заставить ее дома чрезвычайно трудно. Нам это все-таки удалось. И вот маленькое интервью, взятое по

просьбе читателей журнала «Клуб и художественная самодеятельность».

Корреспондент.

Анне Тынисовна, ваш вышедший недавно первый гигант, составленный из записей Эстонского радио, может быть, уже не отражает в полной мере вашего сегодняшнего исполнительского уровня и творческих целей. Это, конечно, не умаляет его достоинств, напротив — диск как бы фиксирует большой этап вашего развития как певицы. Скоро ли можно ожидать появления второй долгоиграющей пластинки?

А. Вески.

В ближайших планах Таллинской студии грамзаписи выпуск миньона и нового гиганта, который будет полностью записан мной с ансамблем «Немо» и должен получиться более цельным, в частности — однородным по звучанию. Пластинку хотим сделать в двух вариантах — на эстонском и на русском языках. В условиях непрерывной гастрольной деятельности трудно, конечно, уделить максимальное внимание студийной записи. Но ведь над каждой песней хочется поработать в студии подольше — слушатель требует от меня все большего, и для меня чувство ответственности отнюдь не абстрактное понятие. Поэтому предпочитаю делать меньше, но лучше.

Корреспондент.

Возникло ли у вас чувство полного творческого взаимодействия, сливаясь со своей группой, готовите ли с «Немо» сольную программу?

А. Вески.

Да, «чувство группы» уже пришло — всесоюзный слушатель может судить об этом, например, по записи песни «Гаданье на зеркале». А сольную программу очень хотелось бы осуществить с хорошим режиссером. По нашему замыслу она должна состоять из четырех условных блоков. Первый составят произведения, посвященные важнейшей проблеме современности — сохранению мира на Земле. Впрочем, эта тема может быть воплощена в любой песне о природе, труде, доброте и человечности, и поэтому она станет главной во всей программе, пронизывая все ее блоки. Во втором — хочу исполнять песни о теплоте человеческих взаимоотношений. В третьем блоке мне хотелось бы объединить проблемы, волнующие молодежь, проблемы становления советского человека. Я ищу здесь такие песни, в которых эта насущная тема была бы воплощена неформально, преломлена через призму современных тембров и аранжировок, сквозь чувства молодого человека. И наконец, блок уже известных, популярных песен — ими я хочу завершать каждый концерт. Это не столько дань публике, сколько неизбежный и естественный финал: если в течение концерта мы поговорили о сложных вещах, то концерт должен быть веселым и оптимистичным. Кроме того, именно по этим песням слушатели меня знают, многие ради них пришли на концерт, и их ожидания обмануть нельзя. При составлении новой программы необходимо учесть и то обстоятельство, что мы собираемся ехать с ней на зарубежные гастроли. Поэтому программа должна включать в себя лучшие произведения советских композиторов, в том числе песни с эстонским национальным колоритом. Поскольку зарубежные поездки неизбежно влекут за собой проблемы языка, особое внимание обращаю на визуальную и эмоциональную выразительность, а песни должны быть привлекательны уже по своей музыкальной форме — мелодиям, ритму, аранжировкам.

Корреспондент.

Чем вы увлекаетесь в свободное время?

А. Вески.

Я немного занимаюсь спортом, очень люблю вязать. Это большая, понятная лишь посвященным радость — видеть готовую работу, сделанную своими руками.

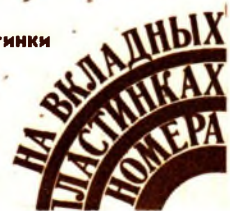
Корреспондент.

И последний вопрос: ваше наиболее яркое концертное переживание?

А. Вески.

Конечно же концерт-митинг в Фонд мира, состоявшийся в Лужниках, где я исполнила песню «Не угасла надежда». Это было фантастическое чувство единства с тысячами собравшихся людей, чувство гордости за их веру в завтрашний день и чувство уверенности в том, что его удастся отстоять. Я счастлива, что могу внести свою маленькую долю в борьбу советской молодежи за мир на планете. Я и в дальнейшем с радостью буду принимать участие в таких мероприятиях.

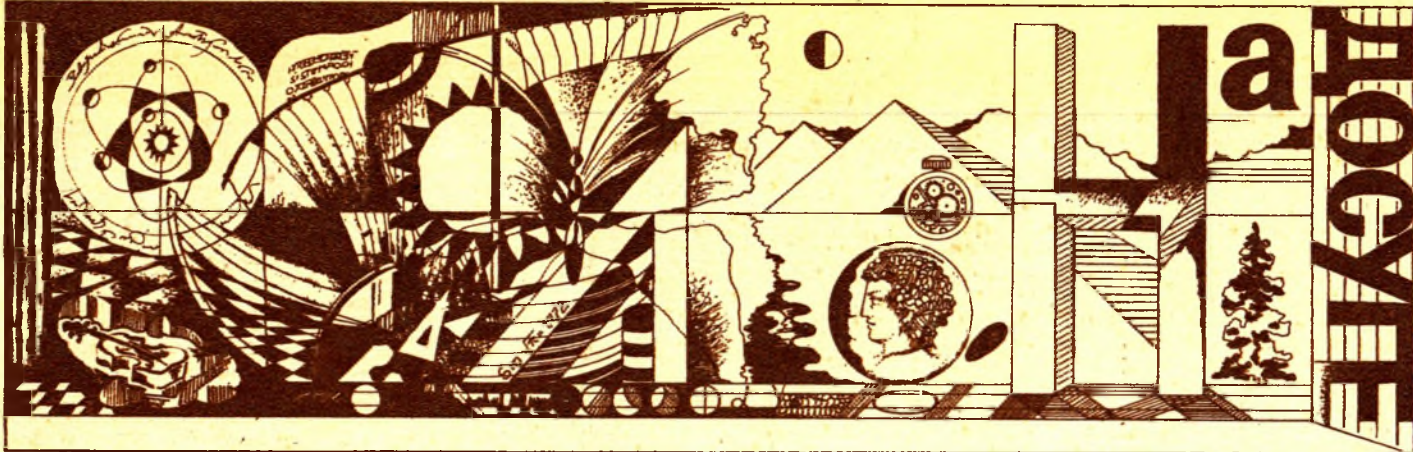
На второй стороне первой вкладки пластинки вы услышите две новые песни в исполнении **Анне Вески**.

В ВЫПУСКЕ:

— Вы бывали на Памире?
— «Спасибо» — собаке
— Для нас, армянам

Окно в мир увлечений

По Памиру на велосипеде

Участник Всесоюзной экспедиции „Моя Родина — СССР“ житель эстонского города Кингисепп Юрий Адольфович Роост приехал в Душанбе на велосипеде... через Памир. С ним встретился наш внештатный корреспондент М. Хусейнов.

— Юрий, пройти через горы Памира на велосипеде очень трудно. Даже опытные туристы не решаются на это. Что побудило вас избрать этот способ путешествия по стране?

— Каждый год на Памире бывают сотни альпинистов, туристов из всех уголков страны, но до сих пор никто не ходил через горы на велосипеде. Решил испытать себя. Моя давняя мечта сбылась.

— Цель вашей поездки?

— Знакомство с бытом, историей, культурой, национальными традициями жителей «Крыши Мира». Короче, побольше увидеть, побольше узнать. И не только на Памире, но вообще в стране.

— И какой у вас был маршрут?

— Кингисепп—Таллин—Ленинград—Москва — Горький — Казань — Уфа — Челябинск — Курган — Петропавловск — Кокчетав — Целиноград — Караганда — Балхаш — Алма-Ата — Фрунзе — Ош — Хорог — Душанбе. Время в пути 43 дня.

В Оше меня ждала группа велосипедистов — туристов из Таллина. Путешествовать через горы Памира одному опасно. Вместе из Оша мы приехали в Хорог, центр Горно-Бадахшанской автономной области. Аклиматизировались на перевале Ак-Байтал. Можно сказать, эта поездка была для нас экзаменом на стойкость.

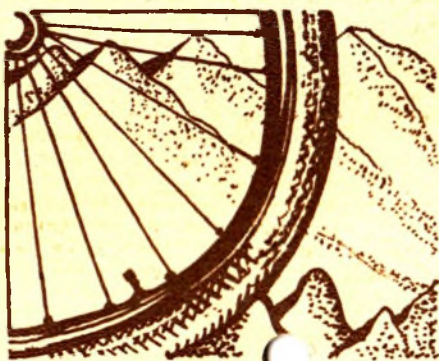
— Сколько километров ежедневно на велосипеде?

— 60—70, в отдельные дни, например на Памире, 18—20 километров.

— Юрий, вы много путешествуете по стране. Что дает вам это?

— Я работаю водителем. Путешествие — мое любимое увлечение. Почти двадцать пять лет во время отпусков путешествую на велосипеде. Каждая поездка — ключик к изучению прошлого, сегодняшнего и будущего. Когда человек путешествует, он лучше узнает свою Родину. И последнее: путешествие для меня — источник здоровья, источник радости. Недаром немецкий ученый-энциклопедист Александр Гумбольдт сказал: «Лучший рецепт долголетия — это путешествия. Ничто так не укрепляет здоровье, как лишения долгого и трудного пути».

Фото автора
г. Душанбе

Игротека

Викторина „Культура и жизнь“

1. Какой смотр художественной самодеятельности социалистических стран пройдет весной 1985 года, какому историческому событию он будет посвящен? Какие страны примут в нем участие?

2. Как назывался первый советский звуковой художественный фильм, вышедший на экраны в 1931 году?

3. Кем были созданы и когда появились первые советские джазовые оркестры?

4. Какому советскому писателю за выдающиеся достижения в области литературы в 1965 году была присуждена Нобелевская премия?

5. Какой известный современный советский художник создал цикл полотен о Руси: «Русская земля», «Русская красавица», «Русский мужик», «Русская песня»?

6. Каким писателем А. М. Горький посвятил свои романы «Фома Гордеев» и «Дело Артамоновых»?

7. Когда и по чьей инициативе была создана первая в России Академия художеств?

8. В честь какого события русской истории в Москве на Красной площади был воздвигнут замечательный памятник русской архитектуры — собор Василия Блаженного? Что символизируют его девять куполов, объединенных вокруг центрального шатра?

9. В каком романе Александра Дюма

Стойки традиции ручной вышивки: ни испытание временем, ни соперничество с фабричными образцами не затмили ее красоту, и она всегда в моде. Вышитые изделия, например такие, какие создает москвичка Минна Ароновна Коникова, могут стать оригинальным подарком друзьям и знакомым к любой торжественной дате. За многие годы увлечения вышивкой — вначале крестом, ризелье, а затем филейной — таких работ у нее накопилось около сотни: легкие сетчатые салфетки, воротнички и манжеты, ажурные орнаменты-вставки на сарафанах, сорочках — всего и не перечислить...

— Секрет филейной вышивки в том, что изображение настиляется на заранее подготовленную сетку. Вначале делается разметка ткани. Для этого отрез бязи (для небольших изделий) или полотна (для изделий крупных форм) закрепляется в деревянных пальцах, чтобы ткань была натянута по всей площади будущего рисунка. Затем на материи прокладываются своеобразные бороздки-клетки, которые образуются за счет вытягивания нитей вдоль и поперек создаваемого орнамента. При этом каждая вытаскиваемая нить аккуратно подцепляется иглой с двух концов и подрезается бритвой. Ширина бороздок может быть различной. Она зависит от количества вытянутых и оставленных подряд нитей и определяет размер отверстий на сетке изделия: на пододеяльнике они крупнее (например, 6 вытянутых + 3 оставленные нити), а на салфетке — мельче.

Образовавшуюся из бороздок сетку надо обработать, чтобы сделать более прочными ее стенки. Закрепив конец нити у края сетки, обейте клетки-бороздки зигзагом, вводя иголку дважды в противоположные углы каждой из них. Дойдя по диагонали до края сетки, поверните работу и таким же образом закрепите не захваченные еще клетки, прошивая их в обратном направлении.

Когда все отверстия сетки уже закреплены, края вышивки обрабатываются петельным швом, чтобы материал не сыпался и не секся. Контур края орнамента можно сделать ажурными, если предварительно вытянуть нити не только в центре работы, но и по ее краям зигзагом. Такой сетчатой канвой можно выполнить отделку на платочках, салфетках, уголках постельного белья, скатертях.

Если вы задумали обновить старое платье, блузу или сорочку, в изношен-

ных местах сделайте ажурные вставки с любым орнаментом. Орнамент можно настилать как по центру рисунка, так и по его канве. Перед выполнением настила, например, кленового листа, намечайте его расположение на вышитой на изделии сетке в соответствии с эскизом, предварительно сделанным на клетчатой бумаге. Затем закрепляем нить у края каждой детали орнамента, делаем стежок во всю ее ширину (например, от 1-й до 5-й клетки, занимаемых верхней частью листа) и прошиваем каждую из этих клеток, протягивая иголку под этим стежком. Дойдя до края данной детали орнамента, поворачиваем работу, вновь протягиваем нить вдоль нее и в

обратном направлении так же прошиваем каждую клетку. Такие стежки вдоль клеток делаем до тех пор, пока не восстановятся все нити, вытянутые из них при изготовлении сетки. Настилая на сетку каждую деталь рисунка, всякий раз сверяйте работу с эскизом.

Настил можно выполнять на любой по цвету ткани, но обязательно на однотонной. Рисунки на постельном белье традиционно настилаются белыми нитями и могут располагаться так, как вам подскажет ваша фантазия: в одном углу, в сочетании с каймой-орнаментом; в четырех углах и посередине, в двух углах и т. п. Такой вышивкой можно не только отреставрировать старое белье, но и украсить новое. Если к расшитому уже изделию крупной формы (например, к простыне) пристроичить основу из полотна, получится столь необходимый в хозяйстве пододеяльник. А подрубив на швейной машине отрез полотна по краям и отделав его изящной сеткой-мережкой, можно изготовить изящную скатерть.

Настил рисунка на одежде часто выполняется цветной нитью, нередко контрастной цвету изделия в целом. Красивы темный или яркий настил-орнамент на белой ткани, белая вышивка на темной.

Приступая к работе, очень важно уметь подобрать иголку и нитки. Для обработки сетки, краев и настила на постельном белье лучше воспользоваться более толстой иголкой и нитками № 10, 20. А для вышивания воротничков, манжет, декоративных вставок на одежде более пригодна длинная тонкая иголка и нитки № 30—60.

Каждая рукодельница может «сочинить» свой вариант орнамента. Чаще всего рисунки настиллов задумываются заранее, а иногда уже в процессе работы вдруг открывается неожиданный пробел на кайме или основном орнаменте. Его можно заполнить несложным настилом изображений бабочек, веточек, кружочков, зигзагов. Очень важно сделать это со вкусом, чтобы органично вплести такие импровизированные дополнения в основной рисунок. Сетка и настил после обработки становятся очень прочными, поскольку, прошивая их ниткой, мы несколько раз оплетаем все клетки. Но все же, если вы подцепили не ту нитку, и тем самым сместили рисунок по отношению к эскизу, можно исправить положение. Для этого аккуратно вспорите ножницами настил так, чтобы не задеть нити сетки.

Записала А. Дубинская

была описана история декабриста И. А. Анненкова?

10. Какие два музыкальных инструмента, входящие в состав симфонического оркестра, в переводе означают «лесной рожок» и «вязанка дров»?

11. Какой известный русский врач, вызванный к раненому на дуэли А. С. Пушкину, является также автором «Толкового словаря живого великорусского языка»?

12. Кто является основоположником русской классической музыки? Назовите известную оперу этого композитора на историческую тему.

13. Какой выдающийся русский художник-маринист завещал созданную им картинную галерею в дар городу Феодосии?

14. Назовите подлинную фамилию великого реформатора сцены, режиссера и актера К. С. Станиславского.

**Этот
рента-
бель-
ный**

ДРУЖОК

Знаете ли вы, что около 70 процентов служебных собак, занятых в народном хозяйстве, выращены любителями? Собака, воспитанная в питомнике, обходится государству приблизительно в 1 500—2 000 рублей. Любителю же за готового к сложной работе пса клуба ДОСААФ платят около 150 рублей. Не говоря уже о том, что псы, в детстве получившие порцию семейного тепла, социальнейшей, прилежней и вообще лучше как работники.

Десять собак, охраняющих объект, высвобождают 30 сторожей вневедомственной охраны.

Каждый второй нарушитель Государственной границы СССР задержан с помощью собак. Надо ли говорить, что никакими рублями нельзя оценить ущерб, предотвращенный четвероногими пограничниками.

Во время Великой Отечественной войны собаки-истребители подорвали свыше 300 танков противника. Собаки-санитары вынесли с поля боя 680 тысяч тяжелораненых солдат и офицеров и доставили обратно, на позиции, три миллиона семейсот тысяч тонн боевых грузов. Собаки-минеры помогли найти и разминировать 4 миллиона мин.

Ощутимую пользу приносят собаки и сельскому хозяйству. Например, если чабан пасет овец с помощью пастушьих собак, среднесуточные привесы стада увеличиваются на 10 процентов. При этом сокращаются сроки пастбы, а чабану приходится почти в два раза меньше проводить времени на ногах.

Во многих странах, в том числе и в СССР, врачи серьезно изучают роль собак и других домашних животных в лечении и профилактике психиатрических, сердечно-сосудистых и других заболеваний.

ПЛАСТИЛИН, БУМАГА, НОЖНИЦЫ...

Спрос — предложение

Интересует все о:

— поэзии О. Берггольц и деятельности Ленинградского радиокomiteта в период блокады

426063, Удмуртская АССР, г. Ижевск, ул. Воровского, д. 132, кв. 65, О. Шакирова;

— электромузыкальных инструментах. Собираю литературу с описанием схем ЭМИ

225860, БССР, Брестская обл., г. Кобрин, ул. Жданова, 16, кв. 7, Н. Матвейчук;

— быте, традициях и обрядах народов мира

Всем хорошо известны аппликации на бумаге: красиво, просто. Хороша аппликация на бархатной бумаге. Самый простой способ исполнения: крупные детали рисунка наклеиваются на фон поочередно. Таким способом выполнена аппликация «Хозяюшка».

Можно из мелких фигур нарезанной бархатной бумаги выложить рисунок аппликации. Такая аппликация похожа на мозаику. Довольно сложно и кропотливо выкладывать рисунок из мелких частичек. Можно фон — основу покрывать клеем, а можно отдельно мазать клеем каждую фигурку. Чтобы удобнее было работать, накалывайте (подцепляйте) частички иголкой.

А вот иной вид аппликации — пластилином по бумаге. Этого львенка сделать не очень трудно. Сложнее выполнять многоцветные аппликации. Вот описание работы.

Рисунок нанести на бумагу четкими, жирными линиями. Пометить цвет. Если оттенков много, нанести пластилин на рисунок, растереть, размазать пальцем тонким слоем. Все линии рисунка восстановить, для этого заостренной спичкой снять слой пластилина с контура, как бы заново нарисовать (контур рисунка будет слегка просвечивать через слой пластилина). Затем нужно скатать тонкие жгуты из более темного пластилина, лучше черного, и выложить ими весь рисунок. Аккуратно вырезать рисунок по контуру и приклеить на чистую бумагу — фон. Линию обреза тоже выложить жгутиками.

Спрос — предложение

162616, Вологодская обл., г. Череповец, ул. Юбилейная, 58, кв. 40, И. Роголёва;

— современной музыке Индии
353168, Краснодарский край, Кореновский р-н, ст. Платириновская, ул. Ленина, 125, М. Борисенко.

Коллекционирую:

— «мини-юмор», афоризмы

229550, Латвийская ССР, г. Талси, ул. Революции, д. 14, кв. 4, Ю. Янсон;

— поздравительные открытки

646431, Омская обл., Большереченский р-н, с. Курносово, Л. Максименко и В. Ложкина;

— книги о природе, охоте, животных. Имею обменный фонд

248000, г. Калуга, ул. Ленина, д. 82, кв. 28, Е. Ефрешина;

— открытки, фотографии кошек. Имею обменный фонд

198255, г. Ленинград, пр. Ветеранов, д. 71, корп. 2, кв. 5, Е. Королёва;

— рецепты блюд национальных кухонь

671924, Бурятская АССР, Джидинский р-н, с. Оёр, ул. Юбилейная, Т. Урбанева.

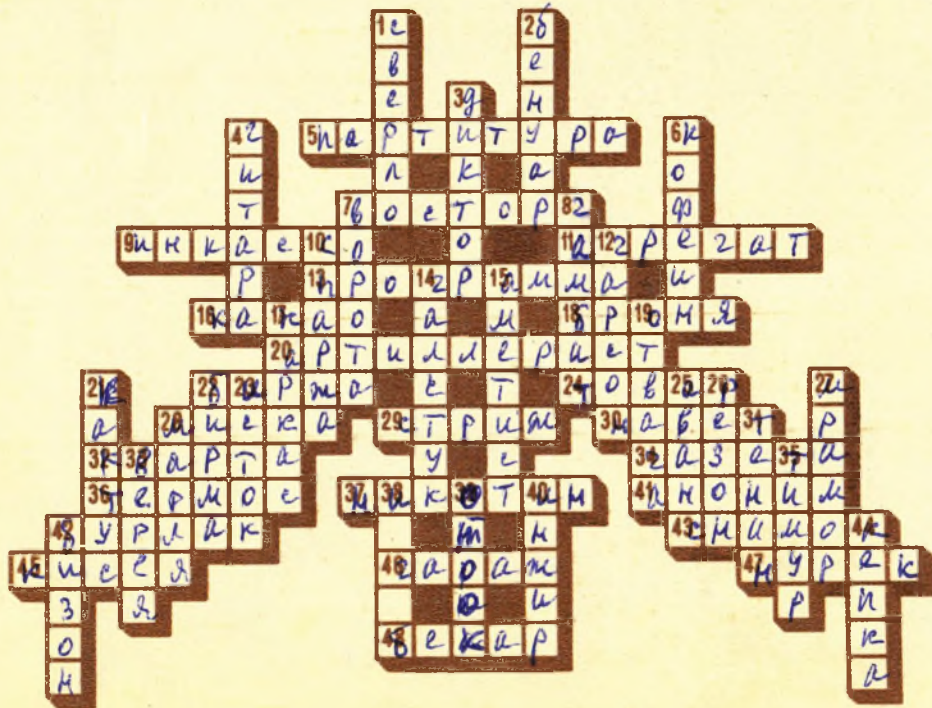
По горизонтали:

5. Нотная запись многоголосного музыкального произведения. 7. Большой подъем чувств, положительная эмоция. 8. Получение денег с помощью банковской операции. 14. Несколько машин, работающих в комплексе. 15. План деятельности, работы, учебы. 16. Питательный напиток. 18. Прочная защитная облицовка. 20. Специальность военнослужащего. 22. Посредническое учреждение по продаже и найму. 24. Продукт труда, произведенный для продажи. 28. Посуда хозяйственного обихода. 29. Небольшая птица. 30. Ложное обвинение. 32. Музыкальный интервал. 34. Периодическое издание. 36. Сосуд для сохранения тепла содержимой жидкости. 37. Отравляющее вещество. 41. Сочинение без обозначения имени автора. 42. Наемный рабочий до революции для передвижения речных судов вручную. 43. Зафиксированное изображение чего-нибудь. 45. Прозрачная тонкая ткань. 46. Крытое помещение для стоянки и ремонта машин. 47. Город в Таджикской ССР. 48. Нотный знак.

По вертикали:

1. Режущий слесарный инструмент. 2. Нижний ярус театральных лож. 3. Ра-

ботник радиовещания и телевидения. 4. Струнный музыкальный инструмент. 6. Алкалоид, содержащийся в чайных листьях, орехах кола и др. 9. Конструктивные сооружения малых форм на спортивных площадках и стадионах. 10. Начало шахматной партии. 10. Травянистое растение с тонкими чешуйчатыми листьями. 12. Официант в ресторане или кафе во Франции. 14. Предмет мужского туалета. 15. Драгоценный камень. 17. Остов какого-либо сооружения или изделия. 18. Смелость, бесстрашие. 21. Южное растение с колючками. 22. Государство в Азии. 23. Место, где начинается река. 25. Денежная сумма, вносимая в счет предстоящих платежей. 26. Довод, разумное основание. 27. Твердый камень известковой породы. 28. Тонкая хлопчатобумажная ткань. 31. Советский актер, исполнитель главной роли в серии фильмов по произведениям Ж. Сименона. 33. Город в Московской области. 35. Полководец XIV века, создавший государство со столицей Самарканд. 38. Дугообразное искривление. 39. Мальчик-подросток. 40. Южное дерево, плоды которого употребляют в пищу в свежем и сушеном виде. 42. Крупное жвачное животное. 44. Головной убор.

Грибы

по осени

Наступила золотая пора грибников. По выходным дням основные пассажиры ранних электричек — люди с пустыми корзинами. К вечеру эти корзины будут наполнены дарами леса. И немедленно возникнет вопрос: что делать с ними дальше?

Вот, например, совсем простой рецепт. Перебранные, очищенные и промытые грибы отварите в небольшом количестве подсоленной воды, откиньте на сито и нарежьте на небольшие кусочки. Затем сделайте кляр: взбитые яйца посолите, добавьте растительное масло, соду и муку и, непрерывно помешивая, разбавьте молоком до консистенции негустой сметаны. Кусочки грибов вилкой обмакивайте в кляр (а можно и просто во взбитые яйца) и жарьте во фритюре до розоватого цвета. Перед подачей полейте лимонным соком.

Несложно сделать из грибов и голубцы. Подготовьте и отварите их, как в предыдущем рецепте, мелко нарежьте, перемешайте с нашинкованным поджаренным луком, посолите и обжарьте. Положите этот фарш на капустные листья и заверните их в виде конвертов.

Голубцы слегка обжарьте, залейте сметанным соусом и потушите на небольшом огне 30—40 минут.

Очень вкусны белорусские грибные «колдуны». Отварите «в мундире» картофель, очистите, протрите через сито, добавьте соль, взбитое яйцо, муку и хорошо вымешайте. Из грибов приготовьте фарш, как в предыдущем рецепте, только добавьте в него еще крутое мелконарубленное яйцо, рубленую зелень и немного перца. Картофельное тесто тонко раскатайте, выдавите небольшой рюмкой кружки, положите на них фарш и защипите как обычные пельмени. Варите их в подсоленной кипящей воде, пока не всплывут, переложите в тарелку, посыпьте жареным луком и зеленью и полейте топленым маслом.

Если лень лепить «колдуны», можно сделать не менее вкусные клецки по-венски. Сырой очищенный картофель натрите на терке, отожмите через салфетку, залейте кипящим молоком, посолите, добавьте мелконарубленную зелень петрушки и подготовленные, как сказано выше, мелконарезанные грибы. Все хорошо перемешайте. Периодически смачивая водой руки, сформируйте клецки и отварите в кипящей воде 10—12 минут. При подаче посыпьте тертым острым сыром или полейте растопленным шпиком.

Напоследок, как всегда, рецепт для гурманов. Подготовленные грибы обжарьте в масле в течение 5 минут, добавьте немного белого полусухого вина и поддержите на сильном огне еще 2 минуты. Затем убавьте огонь до самого слабого, посолите, поперчите черным и красным перцем, добавьте сметану и тертый сыр и, тщательно размешивая, держите на слабом огне, пока блюдо не загустеет. Подавать рекомендуем на смазанных маслом кусочках подсушенного хлеба.

Ответы на кроссворд,
опубликованный
в «КХС» № 14

По горизонтали: 3. Жилет. 6. Палех. 10. Капрал. 12. Карман. 15. Окапи. 16. Олово. 17. Кофта. 19. Атлас. 20. Плата. 21. Совет. 22. Офорт. 23. Квота. 25. Сварка. 27. Таврия. 29. Рисунок. 30. Кумир. 31. Стиль. 34. Ультрамарин. 36. Сенокос. 38. Углевод. 41. Падеж. 42. Продажа. 43. Лерка. 44. Кения. 45. Анчар. 46. Филин.

По вертикали: 1. Финал. 2. Терек. 4. Столп. 5. Капот. 6. Палас. 7. Халат. 8. Калаф. 9. Спорт. 10. Какао. 11. Пифагор. 13. Молоков. 14. Носок. 18. Автобус. 23. Каир. 24. Атос. 26. Крыль. 28. Актер. 32. Хрестоматия. 33. Амбулатория. 34. Умножение. 35. Наволочка. 36. Садок. 37. Капля. 39. Лиана. 40. Дюрер.

Ответственная за выпуск А. Глуцкая
В подготовке номера
приняли участие
Б. Багаряцкий, Л. Тимофеева,
И. Эпштейн.

16 (646)
АВГУСТ
1984

ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

Партия моя! 2 стр. обл. Музыка В. Калистратова, стихи В. Татарина	В содружестве с телеэкраном 11 Мазурин В., комментатор главной редакции пропаганды Центрального телевидения	Семейство добрых муз 23 Жерлыгина С.
К Дню советского кино В клуб — на встречу с фильмом 1 Антипин Е., председатель Центрального совета по кино ВЦСПС	Репертуар. Репертуар. Репертуар Золотые голоса 15 Музыка В. Калистратова, стихи В. Сергеева	Студия В поисках соавторов 26 Ратнер Ю., режиссер городского Дома молодежи, Шпагин В., ст. преподаватель Куйбышевского государственного института культуры
«Иллюзион» открывает секреты 4 Соловьев В., ст. научный сотрудник Госфильмофонда СССР	Долг и должность Живут в Забродье двое... 16 Климентенко С.	«Главный звук — первый...» 27 Попов В., народный артист РСФСР
Изучаем опыт Аттестация: первые шаги 7 Кознаков Ю., заместитель заведующего культурно-массовым отделом Ленинградского облсовпрофа	Зачем же я училась! 19	Метроном Анне Вески 28 Макаров И.
Как обратить минусы в плюсы 8 Игиатко В., директор Красиловского сельского Дома культуры	На орбите Всесоюзного смотра О репертуаре — с пристрастием 20 Уваров Р., наш спец. корр.	Газета в журнале «На досуге» № 8 30

В репертуар художественной самодеятельности

1. «Весна Победы».

В связи с проходящим Всесоюзным смотром самодеятельного художественного творчества, посвященным 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, мы обратились к композиторам союзных республик с просьбой предоставить редакции новые песни, соответствующие тематике смотра. Знакомство с присланными произведениями начинаем с песен украинского композитора А. Семенова «Четвертая весна» и композитора из Узбекистана Г. Папахчана «Свобода». На нашей пластинке они звучат в исполнении народного артиста УССР Ю. Богатикова и солиста эстрадного оркестра Узбекского радио и телевидения П. Борисова.

Для молодежных дискотек

2. «Поет Анне Вески».

В исполнении молодой эстонской певицы вы услышите песни Е. Мартынова «Добрые сказки детства» (слова Р. Рождественского) и И. Стейндфельда «Остров любви» (русский текст А. Ольгина).

Репетиция в детском хоровом коллективе

3—4. «Открытый урок Виктора Попова».

Народный артист РСФСР, художественный руководитель Большого детского хора Гостелерадио СССР В. С. Попов показывает некоторые приемы и упражнения, используемые им в процессе распевания — начального этапа репетиции.

